

Рецепт идеального волшебства

Полина
Ром

ЗОЛУШКА
по имени
Грейс

Спаси себя. Изменить мир.

Рецепт идеального волшебства

Полина Ром

Золушка по имени Грейс

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ром П.

Золушка по имени Грейс / П. Ром — «Издательство АСТ»,
2023 — (Рецепт идеального волшебства)

ISBN 978-5-17-153689-3

У каждой нормальной Золушки есть мачеха, завистники и злопыхатели. И где вы видели магический мир, в котором все хорошо и который не нужно спасать? Ну и мир, где приличной Золушке не навяжут мужа, тоже найти сложно... Что с этим со всем делать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153689-3

© Ром П., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Полина Ром

Золушка по имени Грейс

© П. Ром, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Завтра, завтра я подпишу документы на ипотеку.

Господи, я знала, знала, что рано или поздно у меня будет дом. Мой личный, мой собственный дом. Квартиры у нас в городе стоят столько, что я вполне серьезно обдумывала, не переехать ли в провинцию. Но здесь у меня есть работа. Точнее, две работы. Иначе я никогда не смогла бы купить жилье.

Меня зовут Грейс. Да, вот таким именем папочка поучаствовал в моей жизни. Наградив меня этой фигней, он счел свой родительский долг исполненным. Грейс Сергеевна Смирнова. Как вам такая прелесть? Давно бы поменяла, но я с пятнадцати лет каждую копейку откладывала и прятала.

В четырнадцать я была еще слишком наивна, и весь мой летний заработок маман спустила на очередного ухажера. Я не понимаю: зачем ей в доме непременно нужен мужик? Ну нет, если бы они зарабатывали хотя бы на себя, то и пусть бы жили. Но содержать разнообразных идиотов – вот точно не мое.

Мне было семнадцать, я только что получила аттестат. Так себе оценки были, честно скажу. С другой стороны, забив на учебу, я нашла подработку. Часть, конечно, приходилось отдавать маме, но я уже достаточно хорошо соображала и всю правду о зарплате не говорила. Хотя что уж там – копейки платили. Много ли заплатят уборщице, да еще без оформления?

Я, помнится, тогда даже колебалась, не сходить ли мне на выпускной. Соседка Татьяна обещала дать платье, но нужно было внести деньги на ресторан и прочее. Дома, в прихожей, меня ждали сумка и пакет с немногочисленными вещами. И страшно довольный хмырь, который в то время претендовал на место «любви всей жизни» маман. И сама маман, прячущая глаза.

Мне было торжественно объявлено, что я достаточно взрослая и должна сама о себе позаботиться. Обалдела я знатно. Я вообще не представляла, куда идти и что делать. Такую вот, ревущую, с этой сумкой, меня и подобрала Татьяна. Она-то жила в своей собственной двушке, подаренной предками на окончание института. Накапала мне валерьянки. Покормила и уложила спать. С маман она здоровалась, но почему-то недолюбливала ее. А ко мне она нормально относилась.

Сквозь сон я слышала бесконечные звонки и разговоры. Утром я узнала, что все решено. Есть место в общежитии и работа уборщицы. Если честно, мне полегчало. Те три небольших магазина бытовой химии, которые я мыла прошлым летом, сменили хозяина, и я вовсе не была уверена, что новый возьмет меня. Да и находились они далеко друг от друга, на дорогу тратилось много времени. Ну или денег, но деньги я сэкономила.

Иногда, когда сильно уставала, я воображала себя Золушкой. Вот приедет прекрасный принц, и кончатся эти бесконечные светлые полы, которые мой не мой, один фиг – тут же затопчут. Но как-то вот запаздывал этот принц. А потом я поняла: принцев не бывает. Золушка сама должна прорваться. И я знала, что прорвусь.

Заначку Татьяна велела пока не трогать. Перерыла свой гардероб и выдала мне еще сумку одежды. Красивой. Нельзя сказать, что мы были подругами: разница почти двенадцать лет не способствует дружбе. Но иногда разговаривали у лифта или во дворе. Она и научила, как прятать хотя бы часть зарплаты и переводить в доллары. И всегда-всегда носить с собой. Она же мне и покупала баксы на мои деньги. Татьяна давно переехала жить в столицу, но я до сих пор о ней с благодарностью вспоминаю. Дай ей бог здоровья!

Так вот я и попилила в новую жизнь: немного одежды, зубная щетка и четыреста пятьдесят баксов.

Почти восемь лет общаг, съемных комнат или однушек на двух-трех знакомых. И воровство, и пьяные кавалеры соседок, и пара неудавшихся романов...

Завтра я подпишу документы – и квартира моя. Можно сказать, повезло, что владельцы согласились подождать, пока оформляются бумажки. Хороший вариант. Не слишком замызганная, первое время можно не тратиться на ремонт. Но вообще-то очень хочется.

За эти годы, пока я росла от уборщицы с зарплатой в десять тысяч до кладовщика с шестидесятью пятью и полным доверием Аркадьпалыча, владельца складов, я приобрела себе хобби. В интернете я была подписана на кучу групп с ремонтом и дизайном.

Пожалуй, лучшее время я провела, «листая» интерьеры и стройки маленьких домиков. Дом я хотела больше квартиры, но свои силы оценивала реально. Не потяну.

Так-то я много что умею делать руками. Несколько раз устраивалась подсобницей к шабашникам после работы теткам. Научилась и штукатурить, и обои клеить. Даже кафель класть умею. Ну естественно, научилась готовить и шить-подшивать: не потаскаешь в ремонт одежду, если на последних джинсах молния полетела, а денег нет. Да все я умею, а что не умею – научусь. Нет образования, тогда хоть руки должны быть на месте.

Иногда я жалела, что не училась. Были периоды, когда выть хотелось от бессилия и голода. Такое настроение хорошо чтением забивать. И я читала, читала, читала... Благо периоды безработицы были редкими и давно.

Вторая работа иногда была, иногда нет. Сейчас я по ночам ходила убирать и мыть два подъезда в шикарной элитной новостройке. По два часа на подъезд. Хорошее, кстати, место. Платили нормально и вовремя. Так что ипотеку я погашу лет за шесть, не больше.

Вот в первом, уже намытом подъезде этого дома я и получила по голове. До сих пор любопытно, какой сволочи понадобилось убивать поломойку?

* * *

Я то ли спала, то ли нет. Ни верха, ни низа не существовало. И голоса я слышала неотчетливо. Бубнят что-то над ухом. Только в конце несколько фраз поняла.

– Так, а эту куда? Ты же видишь, она не тянет бытие.

– Ну, возвращать ее бесполезно, сожрут и растлят, сам видишь. Ее ни статус не спасет, ни магия. На перерождение, больше некуда...

* * *

– Грейс! Гре-е-йс! Ты проснешься или нет, коровища ленивая? Не такой уж у тебя ушиб, чтобы валяться, когда зовут. Вставай, я тебе приказываю!

Интересно, это кто у нас такой безмозглый? Что-то проснуться не получается. Но за приказ могу и в табло дать. Я и правда многое умею.

Меня начали трясти. Боже, может, я на работу проспала? Глаза все же пришлось открыть. И снова закрыть. Я точно не готова это видеть.

Трясти начали сильнее.

– Вставай! Я видела, что ты не спишь!

– Убери руки, оторву к чертям. – Я даже не злилась. Мне просто нужно было несколько мгновений на осознание ситуации. Если мне не мерещилось, а скорее всего – нет, я к галлюцинациям не склонна, значит, я была в очень странном месте.

Молчание и топот. Эта, которая трясла, сбежала.

Издалека слышался возмущенный вопль:

– Мама! Ма-а-ама! Она не встает!
Батюшки, сколько экспрессии-то!

Я помнила удар по голове и стремительно несущиеся мне в лицо еще влажные после мытья ступени. Но комната, где я очнулась, – точно не больница. Лет сто пятьдесят – двести тому назад такая комната могла принадлежать светской красавице. Сумасшедшей красавице.

Три французских окна в пол. С пыльными, местами драными голубыми бархатными портьерами. Кровать, та самая, на которой я лежала, огромная, с грязным бархатным балдахином в цвет штор. Подушка и засаленное одеяло с торчащими перьями. Канделябр на шесть свечей стоит на страшной табуретке. Такими меблировали кухни в России после войны.

Я даже видела как-то пару похожих вживую. И не свечи в канделябре, а светящиеся палочки. Поди, энергосберегающее что-то. Вон как экономят: две штуки всего. Ближе к дверям – роскошная напольная жирандоль вообще без свечей. Псише, грязное, мутное, в затейливой раме с остатками позолоты. Перед псише – очаровательный пufик с драным голубым атласом на сиденье. Дальше по стене – дверь. За ней – потрясающей красоты резной шкаф с кучей ящичков, часть ручек утрачена. Срочно нуждается в реставрации.

У окна – секретер с обломанной ножкой, для устойчивости вместо ножки подложены несколько толстенных книг. Похожи на старинные альбомы. Но точно не сказать: так все тщательно пылью усыпано. Элегантная козетка. Целая, для разнообразия. Очевидно, чтобы не выбивалась из общего интерьера, на нее взгромоздили кофейный столик.

Люстры нет, вместо нее – крюк, как намек, что должна бы быть. Лепнина местами обвалилась, но дивно хороша. Похожий рисунок лепнины я видела в Эрмитаже. В интернете, естественно.

Подошла к псише и рукой смахнула пыль. Страха я не испытывала. Даже не знаю почему. Так-то уже стало понятно, что я попаданка, но отражение в зеркале меня напугало.

Подросток. Лет пятнадцати-шестнадцати. Обычное лицо, немного прыщиков, темные волосы. Неопределенный какой-то цвет. Ни тебе талии сорока сантиметров, ни бюста третьего, а лучше – четвертого номера. Ни прекрасных голубых глаз.

Подросток, это значит, что в любом мире я – несамостоятельная личность. У меня есть или родители, или опекуны. Ничего хорошего в этом нет. Я давно привыкла жить сама и по своим правилам. Ну, надеюсь, хоть мир не придется спасать. Я нервно хихикнула.

Естественно, попаданские романы я читала. Точнее, слушала. У меня вообще была привычка держать наушник наготове. Полы-то точно с ними легче мыть.

Кстати, я пухленькая. Не сказать, чтобы прямо жиробасина, но сальце есть. Да и вся какая-то квелая и мягкая, как желе.

В нормальном мире я, может, и не красавица, но за собой всегда следила. По мне, так лучше никаких красок, но хороший крем и регулярный уход. Я себе лучше футболку лишнюю не куплю, но кожа и руки должны быть в порядке. Перчатки резиновые не дураки придумали. И, при всей своей общей жмотистости, на хороший маникюрный набор я разорилась. А тут ногти обгрызенные. Просто – фу! Черт, у этой девочки даже расческа в пыли. Ну как так можно-то? Немного болела голова. За ухом с левой стороны я нащупала приличных размеров шишку. Ноги мерзли на обшарпанном, когда-то роскошном паркете.

Кстати, девица, которая сбежала к маме, как раз была блондинкой с небесными глазками. Ну и где они все?

Все не заставили себя ждать слишком долго. Роскошных форм дама лет сорока, ухоженная, со светлыми волосами, уложенными в сложную прическу, с печатью утомления и брезгливости на личике. Девица, которая трясла меня, – та самая голубоглазая красотка, и горничная. Самая настоящая горничная. Не слишком молодая. В сером платье с белым передником и в белом чепце. Таком, знаете, с рюшечками. И лицо у горничной строгое, даже постное. И глазки – в пол.

– Грейс, мне надоели твои причуды! Сегодня я опять вынуждена оставить тебя без ужина. Я молчала. Грейс – это хорошо, к имени привыкать не нужно. Но вот как узнать все остальное? Кто я и где я? Кто эта мадам?

– Я рада, что ты осознаешь свою вину и не пререкаешься!

Дама величественно развернулась и выплыла из комнаты. За ней следом девица. Напоследок она обернулась и показала мне язык. Горничная сделала вид, что не заметила.

Я пошла и залезла в эту отвратительную кровать – мне нужно было подумать. Время к вечеру, даже сквозь пыльные окна виден яркий закат. Есть я пока не очень хотела, так что без ужина не так и страшно. А вот решить, как себя вести, мне необходимо прямо сейчас. Мне нужна информация, любая. Почему-то мне совсем не хотелось рассказывать этой мадам о попаданстве.

* * *

Долго я не вылежала и ничего толком не надумала. Где-то часа через полтора я поняла, что мне нужен туалет. Та дверь между псише и шкафом и оказалась дверью в туалет. Свет вспыхнул, как только я открыла дверь. Удивительно. Интересно, это датчик движения или автомат в дверь встроены?

Большая комната, огромная пожелтевшая ванна, потрясающей красоты кафель – немного похоже на гжельскую роспись. Зато много отвалившихся и битых плиток. Часть боя лежит рядом с ванной. Ширма, отгородившая унитаз и биде, странная: прекрасная резная рама и дешевая грязноватая ткань.

Сделав, что хотела, я стала искать кнопку слива. Но так и не увидела. Вода слилась без моего участия. Скажите пожалуйста, какие тонкости... Лучше бы ремонт нормальный сделали, а не электроникой напичкивали сантехнику. Вода из крана, кстати, текла еле теплая. И есть мне уже хотелось.

Туфли у меня были уродские. Размеры на два больше, чем мне нужно, и облезлые. Шлепали при ходьбе, но другой обуви я не нашла.

Вышла я в длинный коридор и только за поворотом обнаружила вполне цивилизные места. И двери по обе стороны были красивые, и свет яркий горел, и дорожка ковра на полу теплая и красивая. А главное – вокруг чистота и порядок. Букет свежих цветов на консольном столике. Но вот идти туда мне не хотелось. Совершенно. Ну я и не пошла. Развернулась и отправилась в ту часть коридора, которая выглядела как моя комната – со старым пыльным ковром и без цветочков.

Лестница вниз, еще один коридор, где-то под моей комнатой примерно я и обнаружила кухню. Дверь с решеткой на уровне лица. Правда, мне пришлось встать на цыпочки. Огромное помещение, плиты, столы длиннющие, и так мало людей. Хоть и видно мне не всю кухню, но за столом их только трое.

Давешняя горничная с постным лицом, толстуха-кухарка в белом чепце с рюшами и розочкой и еще одна девушка, молоденькая и крепкая. Они закончили ужин и собирались пить чай. Девушка разливала чай, а толстуха как раз уносила поднос с грязной посудой. И она совершенно точно видела меня, но промолчала и даже мне подмигнула. Значит, надо ждать.

Чаепитие длилось долго, но и узнать я кое-что успела. Тетушка Маго, так к кухарке обращалась девушка, спросила у постной тетки:

– Что, малютка Грейс опять без ужина?

– Леди Синтия наказала ее за дело.

– Странно, что леди Синтия не боится. Девочка вырастет, и дом достанется ей. Так же, как и остальное.

– Ха! Не забывайте про сезонные балы невест. Уж леди постарается, чтобы домой девица не вернулась.

– Так ведь они еще не проходили проверку на магию! Ни леди Люция, ни леди Грейс.

– А вы думаете, зря леди Синтия приглашала магистра Трипло? Он принес камень из академии. Ну вы же понимаете, не для всех камень принесут, но отказать леди Синтии он, конечно, не смог. Магистр проверил обеих леди. Ваша Грейс, которую вы совершенно напрасно прикармливаете, обычная бытовичка! Кому она нужна? Только ловкость и связи леди Синтии помогут пристроить замуж это ничтожество. А вот маленькая леди Люция – огневик. Вот кого ждет блестящее будущее! Да она бы нашла себе прекрасного мужа даже совсем без магии. Она такая красавица! Что тут спорить? Я вас, лера Маго, просто не понимаю!

– Я, лера Зукс, с вами и не спорю. Мне просто девочку жалко.

– А я бы не стала ее жалеть. Только и делает, что вечно ноет и скулит. От нее никакого толку. Хуже нет, когда леди Синтия ее наказывает уборкой – у меня потом от ее жалоб в ушах полдня звенит и голова болит!

– Так ведь она леди, не должна она столько убирать.

– Леди не ноют!

Тетушка Маго вздохнула и скомандовала:

– Лина, подлей лере Зукс чайку горяченького.

Я не ушла от дверей только потому, что не была уверена в своих силах. Мне казалось, что я просто не дойду до комнаты – так у меня затряслись колени. Я не идиотка. Я понимаю, что они о магии говорят. Но я не понимаю саму магию. Я в нее не верю, я слишком логична, чтобы верить в это. Магии не бы-ва-ет!!! Кто бы что там ни говорил, но я слишком хорошо помню школьный курс физики. Из ничего что-то не получится.

Мысль о магии потрясла меня гораздо сильнее самого попаданства. Я не хочу никакой магии. Я хочу домой.

Я так и сидела на полу, когда открылась дверь и тетушка Маго потянула меня за руку.

– Негоже вам, леди Грейс, на полу сидеть. Пойдемте, бедненькая моя, пойдемте... Я вас покормлю сейчас вкусеньким. Там и пирожное есть для вас, и картошечку пожарю. А плакать и не нужно совсем... Что толку?

Плакать я не буду. Это точно. Но и картошка жареная на ночь при такой фигуре – самоубийство. Этак я в поросенка через год превращусь. И заметьте, без всякой магии.

Осмотрев ужин, я облизнулась – есть хочется! Ладно, есть тут магия или нет, может, у меня бред? Не важно. Важно, что раньше начнешь – раньше закончишь.

– Тетушка Маго, а овощи есть?

– Какие?

– Ну капуста, огурцы-помидоры...

– Ну как не быть, есть, конечно.

– Тогда мне вот этот кусок ветчины и большую миску салата. Из всех овощей.

– Леди Грейс, так травой сыт не будешь!

– Буду. А вот булочки нужно убрать со стола – это лучше на завтрак съесть. И пирожное убрать. Желательно подальше.

В комнату я вернулась сразу после ужина. Расспрашивать тетушку Маго или Лину я не рискнула. Они и так обе косились на меня – явно удивила их моя трапеза.

Не спалось. Вспомнились детские мечты. Золушка там, принц на белом коне... Ага, может, в этом мире и есть принцы, но стоит ли быть Золушкой? Я никак не могла выбрать линию поведения. Устроить мачехе скандалище? Найти юриста и судиться? Вести себя так, чтобы никто не заметил подмены? Неизвестно, что в этом мире с попаданками делают. Может, объявляют демонами? Раз есть магия, то, возможно, есть эльфы, демоны и прочее...

Значит, так. Я о мире ничего не знаю, поэтому чем позже мир узнает обо мне, тем целее я буду. Это первое. Второе. В любом варианте жить в таком свинарнике я не стану. С утра посмотрю, что сделать можно. Третье. Собрать всю информацию о предполагаемой магии. Что это вообще такое? Где учат? Книжки поискать и прочее. Четвертое. Наладить нормальное питание. Трескать на ночь пирожные – не лучшая идея. Явно девочка так утешалась. Но ей-то хорошо – она на перерождении. А мне тут придется крутиться с ее лишним весом. Ладно, ей и так досталось. Пятое. Одежду нормальную найти, а не этот балахон.

И все же, неужели и правда – магия?!

* * *

Следующие несколько дней я без зазрения совести подслушивала все разговоры, которые только могла. В доме, кроме тех людей, кого я видела раньше, была еще одна горничная – Тита, личная горничная Люции. Люция, кстати, мне не сестра. Она дочь мачехи, леди Синтии. Был конюх и был садовник, но они в доме не появлялись.

Приходила лера Брук – портниха. Я минут двадцать послушала, но все разговоры были о тряпках и лентах. Совсем не то, что мне нужно.

Приходили дамы на чашку чая к Синтии. Я высидела за колонной минут пятнадцать, потом меня отловила лера Зукс, пришлось сделать вид, что я потянула ногу. Не знаю, поверила или нет, но велела идти в свою комнату. Нормально? Горничная велела хозяйке!

Приходил довольно противный магистр Трипло, облизывал все руки Синтии. Но судя по всему, надобность в нем уже отпала. Синтия была вежлива и холодна.

Больше всего давали информации разговоры прислуги. Так, например, я узнала, что на бал дебютанток Синтия собирается отправить меня на второй день. Казалось бы, велика ли важность? А вот велика! В первый день знакомятся маги и родовитые семьи. Второй день бала отдан купцам и торговцам. Там слабенькую магину из бедной семьи могут продать. Ну сплавить в жены вдовцу с тремя детьми. И никого не волнует, что у молодоженов разница лет тридцать-сорок. Или отдадут за ровесника – третьего сына второй жены. С таким мужем только и останется всю жизнь чужой тетке прислуживать.

К этому я точно не была готова. Я хочу свою жизнь. Такую, какую выберу сама. Пусть будет магия, я научусь. Я всему научусь. Но угробить жизнь на отвратительный брак я не готова. Разводов здесь нет. Браки скрепляет магия. И если брак неудачный, супруги стараются жить отдельно. Это если муж адекватный. Детей, правда, вне брака не бывает. С этим я бы еще смирилась. Но ведь муж может оказаться полным чудачком на букву «м». И получать удовольствие, каждый день мотая нервы. Мало ли таких бывает?

Не верю, что в этом мире все мужики – лапочки. Эти сведения я почерпнула у тетушки Маго. Ее муж был как раз из таких. Слабый-слабый маг. Пил, бил, гулял. И ни за что не соглашался на разъезд. Не прибили бы пьянчугу в драке, так и мучилась бы до самой смерти. Ужас какой!

Разъехаться семейная пара может только в случае обоюдного добровольного согласия. А иначе жену с помощью полиции и комитета магического контроля вернут на законное место. И брачный браслет всегда подскажет, где искать беглянку. У немагов – попроще. Но я-то – маг. Знать бы, что с ней делать, с магией этой, и где конкретно она у меня находится...

И еще важная информация. Балы дебютанток осенью проводятся по всем городам, но самый крутой – в столице. Чтобы вывести в свет Люцию, маман явно собиралась покорять столицу. И три года – совсем не много. Но раньше девятнадцати мага нельзя отдать замуж: потоки нестабильны. Кто знает, что это значит, вот про потоки эти, но замуж не отдадут пока. Время вжиться в этот мир у меня есть.

За эти дни я немного смирилась с тем, что мир магический. То, что я видела, было похоже на небольшие фокусы. Плита на кухне, в которой не было дров, зато были камни. Кольцо на руке тетушки Маго активировало их. Самое странное – я увидела этот процесс. Больше всего это напоминало движение волн навстречу друг другу. Я не знаю, что это такое: какой-то вид энергии или что-то другое, но смотреть можно было бесконечно. Это завораживало, как игра пламени, как текущий водопад...

И лучшая новость за все время – я смогла читать. Но увы, не все книги. Некоторые просто не открывались. Некоторые открывались, но были пустыми. А один небольшой томик был написан очень странным шрифтом. Часть знаков мне казалась знакомой, но складывались в абсолютно непригодные сочетания. И еще одно отличие этой книжки – она была теплой. Ее было очень приятно держать в руках.

Я с удовольствием рассматривала потертую кожаную обложку с тиснением, медные уголки с красивым рисунком и мелкими зелеными камушками, изящные виньетки сверху и внизу каждой страницы. Ее я утащила в свою комнату. Не знаю зачем. Просто захотелось иметь ее рядом.

* * *

Библиотека была изрядно запущенна. Нет, так-то книги стояли на местах, но вот убрали последний раз здесь очень давно. На всех книжных шкафах – толстый слой пыли, кроме ближайшего к двери. Там хранились дамские романы. Да, те самые, с принцессами и герцогинями, которых похищали, обижали и третировали. А потом они выходили замуж за местного короля... Ну, что тут скажешь. Вера в чудеса сама по себе неплоха. Плохо – это верить, что тебя полюбят исключительно за неземную красоту. Любая красота вянет, так что мне такое не интересно читать.

Мне понадобился почти целый день, чтобы все отмыть в библиотеке и проветрить. Камин растопить было нечем... Магические камни, которые согревали дом и лежали в плите тетушки Маго, меня все же немного пугали. Я не знала, как ими пользоваться. Можно было вытащить один из камина в гостиную, но толку-то от него, если у меня нет кольца-активатора? Нужно ли их «останавливать» и как часто? Вещи, которые были совершенно обыденны для всех местных, для меня представляли загадку. Никакой наследственной памяти я не получила.

Одновременно нужно было делать кучу дел. Отмывать все, что я видела и где жила. Читать. Некоторые книги были потрясающе интересны. Но, увы, содержали рассказы о других странах и даже других мирах. Надеюсь, это не местные сказки. А мне нужен был местный свод законов. Поэтому я регулярно навещала библиотеку.

Я начала приводить в порядок свою комнату. Ну в порядок – это сильно сказано. Просто рядом с моей были такие же запущенные комнаты. Часть мебели в них была цела, я просто заходила и меняла. Все «новинки» приходилось оттирать и отмывать.

Самым тяжелым было снять шторы и выбрать целые куски. Ткань была еще вполне крепкой, а дыры – не от ветхости, а как будто по шторам попрыгал стокилограммовый котик. Рост у меня не слишком высокий – около метра шестидесяти, пришлось громоздить стул на стол. Хорошо, лицо догадалась тряпкой обернуть. Иначе так и померла бы под пылевыми смерчами. Больше всего порадовал балдахин. Грязный, но целый. Плотный голубой бархат. Не самый удачный цвет, но всяко лучше, чем у той полушерстяной дерюги, которая сейчас на мне.

Я нашла прачку, леру Куту. Весьма хамоватая особа оказалась. Стирать она не пожелала.

– Ага, делать мне больше нечего, шторы старые перестирывать! Вот ежели леди Синтия прикажет, тогда и постираю. А вы, молодая леди, мне тут не указывайте.

– Лера Кута, – я старалась говорить очень спокойно, – вы думаете, что можете отказать наследнице в стирке? Вы и правда так думаете?

Не прокатило. Лера хмыкнула и повернулась ко мне необъятным задом. Вот же... Ладно, хорошо поворачивается не тот, у кого зад толще, а кто уверен, что за него не укусят.

Мне жизненно необходим сборник законов. Или консультация? Точно! Есть же, наверняка есть в этом мире аналоги юристов, нотариусов, адвокатов. Тогда вопрос нужно ставить по-другому: где взять деньги? Вряд ли юристу можно будет заплатить слезливой историей обиженной сиротки.

А шторы я безжалостно разрезала на удобные для стирки куски и ручками отстирала. Еще нужно найти белье постельное и чистые одеяло с подушкой. Невозможно спать под этой рванью.

Можно сказать, что повезло. Часть дома, где расположена моя комната, – нежилая. И нежную Люцию маман отпустила в гости на три дня. Так что меня никто не тревожил. Целых три дня не тревожил. Четвертый день начался с бряканья колокольчика и вопля:

– Гре-е-ейс! Гре-е-ейс!

Похоже, красotka Люция вернулась домой.

* * *

Комнату сестер я нашла по воплям. Помещение впечатляло. Выполненное в светло-розовых и белых тонах, с изрядным количеством позолоты. Золоченая мебель обтянута розовым атласом. И бантики всех размеров. На подхвате штор и на балдахине, на подушках и постельном белье. Как-то не слишком уютно, зато весьма аляписто.

С утра Люция была дивно хороша. Чуть встрепанные белокурые волосы, нежно-нежно румянятся щеки. Персик, а не девушка.

– Что хотела?

– Молоко мне принеси! Да не как в прошлый раз, не горячее, а теплое! Поняла?

– У тебя горничная есть, ей и приказывай.

Я отвернулась и ушла. Вслед мне понеслись визг и ругань. Все же, при всей красоте, слишком писклявый голос у нее. Прямо противный. Или это мне со злости кажется? Возможно, я погорячилась... Не знаю... Но пару дней я без еды не умру, это точно, а ходить в прислугах у здоровой девицы – не мое.

На завтрак меня не пригласили. Ну, некоторая заначка в комнате у меня была. Два яблока и чуть зачерствевшая булочка. Вполне еще съедобная. Но долго я так не протяну. Поэтому, примерно прикинув, когда заканчивается завтрак у прислуги, я пошла навестить тетюшку Маго. Подбираться стала издалека.

– Тетюшка Маго, а когда у тебя муж умер, ты потом что делала?

– Так я сразу и пристроилась сюда. Сперва помощницей при кухне была, потом уже, когда Старая Марта совсем старой стала, поваром меня назначили. Раньше-то народу много на кухне было, ну, что уж теперь вспоминать...

– Тетюшка Маго, а ты папу моего хорошо помнишь?

– Конечно, леди Грейс. Как раз когда вам день рождения справляли третий, вот в тот самый день меня и взяли помощницей. Как же мне его не помнить? А через два года, когда он на леди Синтии женился, я уже свадебный пир помогала готовить. А похороны были – я уже главной поварихой была.

– Тетюшка Маго, а почему половина дома пустая стоит?

– Леди Грейс, так после смерти папеньки вашего леди Синтия неудачно деньги пристроила. Тогда и прислугу почти всю рассчитали. Ну это не моего и не вашего ума дело...

– А кто после смерти папы завешание читал? Ну как его звали?

– Так поверенный папеньки вашего приезжал. Неужто вы его не помните?

– Так я же еще маленькая была.

– Ну да... Семь лет вам только и было. Ну пожилой такой он был, сейчас-сейчас... Вот! Мэтр Рубус его зовут! Вспомнила наконец-то.

– А он сейчас работает или нет?

– Ну, леди Грейс, откуда же я знаю-то? Сюда он больше не ездит, а там, в городе, я и не бываю. Это в районе Ключников нужно искать, там у поверенных самые дорогие конторы.

– А добраться туда на чем можно?

– Леди Синтия по делам в коляске ездит, а мы так пешком ходим. Но можно извозчика взять. А вам-то зачем, маленькая леди?

– Знаешь, тетушка Маго, я хотела бы знать, что написано в завещании. Думаю, что хотя бы часть его относится ко мне. И мне не нравится моя одежда и чужие разношенные туфли. Не думаю, что папа решил оставить меня нищей.

– Ой, леди Грейс, как-то это нехорошо, за спиной-то у леди Синтии...

– Очевидно, тетушка Маго, ты считаешь, что хорошо – это когда я прислуживаю леди Люции? Ладно, спасибо за рассказ, лера Маго.

И я ушла. Зря я, наверное, так с ней. Она просто кухарка и ничего мне не должна. И так, вопреки приказам леди Синтии, подкармливала девочку. Но она взрослый человек. Неужели не понимает, как мерзко поступала Синтия с ребенком? Меня-то не так и просто обидеть, а вот прежняя Грейс...

Додумать я не успела. В комнату вошла Синтия и отвесила мне здоровую оплеуху. Так, что я отлетела к стене и сползла на пол.

Несколько секунд я не соображала вообще ничего...

Она начала орать, и лицо исказилось брезгливостью и гневом. Блондинкам не стоит нервничать. Выглядела Синтия сейчас как рыночная торговка – красное от злости лицо, раззявленный рот. Смысл воплей до меня дошел не сразу.

– Ты! Ты, мерзкое отродье гнусного старика!!! Ты, дрянь такая, будешь делать все, что я скажу! Иначе я отправлю тебя не камины чистить, а навоз убирать!

Я по-прежнему сидела на полу у стены. Рядом стоял тот самый «советский» обшарпанный табурет. Я приготовила его, чтобы вынести из комнаты. Вот им я со всей дури и ударила эту гадину.

Однажды я, еще в том мире, прослушала книгу, автора не помню, а вот кое-что запомнила. Называлась она «Принцип карате». Там в основном о жизни в доперестроечную эпоху, когда частный бизнес преследовался. Так себе сюжет. А вот сам принцип я запомнила. И для себя сформулировала так: «Удары наносятся изо всех сил, с максимальной скоростью – в одну точку». Касалось это не только драк, хотя несколько раз в общежитии мне приходилось драться с уродами, желающими «любви и нежности» прямо сейчас. Этот принцип хорошо действует и в жизни. Сидеть я не стала. Как только Синтия упала, я подскочила и наступила ей ногой на горло и низким голосом сказала:

– Запомни! В следующий раз я оставлю тебя калекой на всю жизнь. Ты поняла?

Она держала меня за щиколотку обеими руками и пыталась спихнуть ногу с горла. Душить ее я не собиралась, потому просто отошла в сторону. Она с трудом встала, а когда я попыталась помочь, шарахнулась от меня. Дверью хлопнуть она не посмела. Ну, оно и к лучшему. Чувствовала я себя мерзко. Тут и не сгоревший адреналин, и ощущение, что я перегнула палку... Хотя умом я понимала – эта высокородная дрянь медленно и методично жрала малолетнюю домашнюю девочку. Но все равно ситуация крайне гадостная.

К обеду я вышла сама и села напротив Люции за длиннющим обеденным столом.

– Ты не должна тут сидеть! Твое место в самом конце. Скажи спасибо, что тебя вообще к приличным людям за стол пускают!

Она явно говорила мамиными словами.

– Запомни, Люция. Это мой дом. Это ты здесь гость. Если ты еще раз позволишь себе хамить мне, то очень пожалеешь. Думаю, тебе стоит обсудить эту ситуацию с мамой.

Люция вылетела из-за стола и с воплем:

– Ма-а-ама-а! Ну ма-а-ам! – побежала к дверям.

Обедала я в одиночестве. На стол подавала лера Зукс. У таких, как она, чуйка работает как швейцарские часы. Уж не знаю, что там ей Синтия наплела, но была лера вежлива и морды не корчила.

А я точно знала – времени у меня совсем нет. Я не очень представляю, чем может ответить Синтия, может постараться объявить сумасшедшей, может в монастырь запихнуть... Ну, не собиралась я нарываться и не планировала такое развитие событий, но и бить себя не могу позволить. Точно знала одно – я должна действовать, пока Синтия в шоке.

* * *

Сразу после еды отправилась в комнату мачехи. Зашла удачно: лера Зукс делала ей тугую повязку на ребра. Синтия еще не слишком отошла от шока и не понимала, стоит ли вызывать врача и поднимать скандал. Нет, я уверена, что, как только она сможет соображать, – мне не жить. Но пока она меня боится и не знает, чего ожидать. Так что давить нужно прямо сейчас, максимально крепко.

– Лера Зукс, оставьте нас!

Они переглянулись, и, несмотря на умоляющий взгляд Синтии, лера сделала маленький книксен и пошла к двери.

– Лера Зукс.

Она обернулась в дверях и молча уставилась на меня.

– Велите заложить коляску.

Снова маленький книксен.

– Слушаюсь, леди Грейс.

И аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Синтия, мне нужны деньги.

– Что? – Глаза у нее полезли на лоб.

– Мне нужны деньги, не заставляй меня повторять.

– Ты с ума сошла? Я твой опекун! Я должна контролировать твои траты, и ты не имеешь права...

– Синтия! Последний раз – мне нужны деньги! Сейчас!

Она молча подошла к очаровательному туалетному столику и положила руку на белую шкатулку. Рука слегка засветилась, и я опять увидела эти потоки. Магия... Какая же она красивая!

Шкатулку она хотела опрокинуть на пол.

– Стой!

Она замерла.

– Сделаешь это – лично будешь ползать на карачках и собирать все до последней монетки.

Я-то понимала, что Синтия не справляется с ситуацией. Видела я в своей жизни таких... стерлядей. Если ей дать отлежаться и прийти в себя – устроит знатную пакость, получив которую я могу и не очухаться. А сейчас она меня элементарно боится. С примитивным мордобоем эта мадамка явно не сталкивалась никогда в жизни. Такие люди любят бить беззащитных, но побоятся пойти даже против равного по силе.

Она молча протянула мне открытую шкатулку. Я выгребла все, что там было. Стопка бумажек и горсть золотистых монет. Я просто не знала, много это или мало, что на такую сумму можно купить. Я не представляла, что и сколько в этом мире стоит. Но и выбора у меня не

было. Если сейчас не «бить в одну точку с максимальной силой и скоростью» – жизнь мне она искалечит быстро. К тому же из-за оплеухи у меня разболелась голова и я была зла.

Все деньги я сунула в карман того платья, которое так и не успела поменять. Полушерстяная колючая дерюга. Ну, думаю, скоро я смогу переодеться. Туфли я тоже не стала менять. Так и поехала в разношенных чужих. Что поделать, я даже не знала, есть ли у меня другие туфли. По логике, должны быть. Не могла же Синтия, держа падчерицу в черном теле, не понимать простой вещи – иногда девочку нужно показывать знакомым или родным. Хотя бы для того, чтобы избежать злословия. Кстати, а есть ли у Грейс родственники? И как они на это смотрят?

Коляски у крыльца не было, зато меня ждала лера Зукс. Такие всегда рядом с победителем.

– Леди Грейс, вы собираетесь ехать по делам?

– Да.

– Позвольте дать один совет?

– Слушаю, лера Зукс.

– Вам неудобно ехать одной. Даме нужен сопровождающий. Если вы захотите, я могла бы...

– Хорошо, вы едете со мной. Где коляска?

Командовать я не стеснялась. Начнешь такую просить – себе же хуже сделаешь.

– Лер Крон запрягает лошадей. Нужно немного подождать. Может, вы вернетесь в дом? Я позову вас, когда...

– Нет, я буду ждать здесь. – Перебивать леру я тоже не стеснялась. Она воспримет хамство как подтверждение моей силы. А на самом деле мне страшно. Но я уже взяла тигра за усы. Стоит отпустить на секунду – сожрет. Так что только вперед.

Лер Крон, грузный и солидный пожилой мужчина с роскошными седыми усами, был одет в темно-зеленую с золотом ливрею, черные бриджи до колен, белые чулки и черные туфли с огромными сверкающими пряжками. На голове были седой парик с короткой косичкой и что-то вроде черной треуголки, обшитой золотым галуном. Две симпатичные лошадки были впряжены в лаковую черную коляску. Внутри – бордовый бархат, упругие подушки и вместо пола на ноги – роскошная шкура, багрово-черная, переливчатая. Даже не представляю, что за зверь.

Может, это и странно, но никакой неловкости от этого великолепия я не почувствовала. Похожая коляска, только не такая роскошная, была в одной из фирмочек, где я подрабатывала уборкой. Мне приходилось отмывать коляску после каждого выходного. На ней возили туристов и иногда почетных гостей на свадьбах. Поэтому я уселась на подушки и небрежно показала лере Зукс откидное боковое сиденье. Прислуга не сидит рядом с леди.

– Лера Зукс, скажите кучеру, что мы едем к доктору.

– К доктору Голту?

– Голт – врач леди Синтии?

– Да, леди Грейс.

– Значит, мы едем к другому доктору, не самому дорогому, но достаточно известному.

– К доктору Рамбо?

– Да.

Ехали молча и я рассматривала город. Это явно недешевый район. Мой дом – огромный особняк, с колоннами и красивым фризом. В классический рисунок фриза вплетены цветы чертополоха. Не самый распространенный орнамент, но очень стильно. Когда-то дом был кремового цвета, но сейчас довольно обшарпан. И ему не помешал бы ремонт. Похоже, у Синтии не хватает денег на нормальное содержание.

И соседние особняки не менее красивы, у каждого есть небольшая подъездная аллея, где из кустарников, где из невысоких деревьев. И совсем нет оград. Никаких. Дома стоят

довольно далеко друг от друга. Этот район мы проехали примерно за полчаса. Дальше начинались дома поскромнее, похоже, многоквартирные, но не слишком высокие. Тоже не самое дешевое жилье, это видно. На всех лепнина, большие чистые окна, у входных дверей разбиты клумбы и рабатки. Дома совершенно не похожи на обычные хрущевки или брежневки. Максимум пять этажей. К одному из таких домов мы в конце концов и подъехали.

* * *

– Лера Зукс, будьте любезны, узнайте, может ли принять меня сейчас доктор Рамбо.

– Сию минуту, леди Грейс.

Она действительно вернулась через минуту.

– Доктор ожидает вас, леди Грейс.

– Благодарю, жди меня здесь.

Командовала я специально. Хотя, если честно, каждую фразу приходилось сперва выстраивать в голове. Но мне вовсе не хотелось показать, как я не уверена в себе и как мне страшно. Ощущение, что я попала в страшную сказку или сон, никуда не делось.

Поднялась по высокому крыльцу и вошла в симпатичную приемную. Пустую приемную. Только за стойкой сидела молоденькая девушка, которая просто вытаращилась на меня.

– Простите, сударыня, вы леди Грейс Лернер?

– Да.

Ее явно мучили сомнения. Одета я была даже хуже, чем лера Зукс, так что я девушку понимала. Я молчала и просто смотрела ей в глаза. Немного помявшись, она все же решилась и распахнула солидную боковую дверь.

– Доктор Рамбо, к вам леди Грейс Лернер.

– Прошу вас, леди, проходите.

Доктор был стар. Морщины избороздили лицо частой сеткой, а годы несколько согнули спину. Волосы совершенно без намека на прежний цвет. Благородный лунный оттенок. Сухие, чуть скрюченные пальцы, на одном крупный перстень с мутноватым голубым камнем. Черные сюртук, брюки и галстук. Белоснежная рубашка. Он встал, когда я вошла.

– Присаживайтесь, леди Лернер.

– Благодарю.

Я села в кресло для посетителей и украдкой огляделась. Шкаф с небольшими книжечками. Может, аналог амбулаторных карт? Низкая широкая стойка, на которой разложены камни. Очень разных цветов и разных огранок. Есть и совсем не граненные, есть такие, что похожи на простой булыжник. Высокое кожаное кресло, в которое сел сам доктор, и пустой письменный стол. На нем только прибор для письма и что-то вроде большого блокнота. Два окна закрыты тяжелыми плотными шторами цвета еловых лап. Не молодой елки, а старой, чуть сумрачный, но очень спокойный цвет. Стены несколько светлее. До половины они обшиты красивым полированным или воощенным деревом. А доктор молодец. Если его и шокировала леди в рубище, то он никак не дал это понять.

– Слушаю вас, леди Лернер.

– Доктор, я хотела бы, чтобы вы осмотрели меня и дали заключение о состоянии моего здоровья. Письменное заключение. В двух экземплярах. Один из них я хотела бы оставить на хранение у вас.

То ли доктор был давно ко всему равнодушен, то ли так умел держать лицо, но он не проявил совершенно никакого любопытства.

– Прошу вас встать, леди Лернер. Подойдите сюда.

Сам он направился к стойке с камнями. Поводил рукой и выбрал какой-то невзрачный камушек.

Я встала перед доктором, он закрыл глаза и начал равномерно «оглаживать» воздух сантиметрах в десяти от моего тела. Раскрытой ладонью и кулаком, где был зажат камень. И опять я увидела переливы и сплетения потоков силы. Минут через десять он открыл глаза и предложил мне вернуться в кресло. Щелкнул пальцами – за дверью звякнул колокольчик, – зашла девушка с ресепшен.

– Милли, будь добра, подай леди чашку чая. Седьмой номер, Милли. И, пожалуй, лакомство. Девятый номер будет хорошо.

Девушка вернулась буквально через минуту и поставила передо мной очаровательный фарфоровый подносик с дымящей паром чашкой и маленькой фитюлькой. То ли крошечное пирожное, то ли большая конфета.

– Прошу, леди.

Милли вышла.

Над чашечкой сплетались и клубились потоки силы.

– Что это, доктор Рамбо?

– Обычный успокоительный чай, леди Лернер. Вы несколько взволнованы. Пейте, я пока напишу и заверю нужную вам бумагу. Конфетку тоже съешьте, у вас некоторый дисбаланс магических потоков. В вашем возрасте это абсолютно нормально, юные девушки всегда эмоциональны.

Чай был вкусный, а вот конфета чуть горчила.

– Скажите пожалуйста, доктор Рамбо, не нашли ли вы у меня каких-либо отклонений, физических или психических?

– Ничего серьезного, леди. Чуть ослаблен организм, ешьте больше фруктов, овощей и мяса. Меньше круп и сладостей. Чаше гуляйте. Небольшой синяк на скуле я вам залечил. Все остальное в пределах нормы. Но позвольте совет, леди?

– Буду благодарна, доктор.

– Если вам нужно именно магическое освидетельствование психического здоровья, рекомендую обратиться за справкой к доктору Каплю. Он высококвалифицированный специалист, и, а это главное, его слово в данной области непререкаемо. Свидетельство от него примет на рассмотрение любой суд, так как он работает по государственной лицензии. Прошу прощения, если ошибся и вам нужно не это.

– Большое спасибо, доктор Рамбо. Ваш совет бесценен для меня. Как я могу попасть к нему на прием?

– Следующий дом, сударыня.

К плотному листу справки доктор приложил собственный перстень. Осталась бледная радужная печать с его именем.

На стойке я оплатила визит к доктору – три золотистые монеты. Поколебавшись, еще одну предложила девушке.

– Это вам за вкусный чай, Милли.

Она расцвела улыбкой:

– Всегда рада служить, леди Лернер.

– Кстати, Милли, у меня совершенно вылетело из головы, как называется эта монета? Ну вот крутится, а вспомнить не могу...

– Это соль, леди. Один соль.

– Точно! Благодарю вас...

Визит к доктору Каплю прошел столь же быстро и эффективно. Второй экземпляр справки о том, что я не идиотка, доктор сам предложил оставить у него на хранение. Очевидно, не я первая и не я последняя столкнулась с такой проблемой. Заплатить, правда, пришлось уже пять солей.

Девушку на ресепшен я попросила отвести меня в дамскую комнату. Там я не только умылась и сделала свои дела, но и достала из кармана бумажные деньги и внимательно рассмотрела. Купюры слегка отливали радужным блеском – какая-то магическая составляющая. Достоинством они были от пятидесяти до пятисот солей. Общая сумма была почти двенадцать тысяч солей. Мне нужна сумка. Носить деньги в кармане – не лучшая идея. Да и справки придется нести в руках. Лере Зукс я их точно не доверю.

Монетку от меня девушка приняла с благодарностью.

– Куда дальше, леди Грейс?

* * *

С поездкой к мэтру Рубусу сразу не задалось.

Через несколько минут из переулка выскочил всадник и чуть не врезался в нашу коляску. Даже не извинившись, обругал кучера и ускакал. Красивый молодой парень. Я еще не слишком привыкла к местному антуражу, потому с удовольствием полюбовалась, как роскошно он смотрится на красавце-коне. Прямо черный кентавр.

Но настроение все же этот кентавр немного испортил.

И все бы ничего, но, когда проехали в район Ключников, аккуратно у конторы мэтра Рубуса стоял взмыленный конь. Я сразу поняла, что тот самый чернявый всадник сейчас у мэтра Рубуса. На черном как смоль, огромном жеребце была темно-красная, очень приметная упряжь. Явно мне предстоит столкнуться с этим нахалом. Леру Зукс я отправила спросить, примет ли меня мэтр Рубус.

– Леди Грейс, в приемной сказали, что мэтр освободится не раньше чем через час. Я записала вас.

– Хорошо, ждать мы не будем. Мне нужна сумка, едем в ближайший магазин.

Лера что-то сказала кучеру, и мы свернули прямо от дома мэтра Рубуса в переулок. Проехали буквально метров двести и остановились у достаточно скромной вывески. Понятно. В таком виде Зукс в нормальный магазин меня вести постеснялась. Но по хорошему-то, не ей это решать. Ей стоило бы спросить. Ладно, потом разберусь.

В магазине меня приняли вполне мило, как только увидели купюру в пятьдесят солей. Я купила себе приличный ридикюль. Кожа, немного вышивки, надежный замочек. Все без магии. Цена два соля. Торговаться я не стала. Не была уверена, что тут это можно или нужно. Там же, в лавочке, я приобрела несколько нормальных расчесок и гребней, батистовые носовые платочки и зубную щетку.

Деньги я сразу переложила в сумочку, чем вызвала поток вежливости и новых предложений товара от продавщицы. Но не видела смысла брать сейчас что-то еще. Кто знает, может, у Синтии долги по зарплате прислуге или лавочникам, привозящим продукты. Так что подождать в конторе мне все равно придется.

На ресепшен для разнообразия был молодой смазливый парень с аккуратными и смешно подвитыми усиками. Но вежливый. Услышав, что я леди Грейс Лернер, не стал фыркать на мой внешний вид, предложил чай и маленькие печенки. Чай я даже не успела допить.

Из кабинета вышли двое: тот всадник, который чуть не врезался в нас, и молодой огненно-рыжий юноша. Кентавр был затянут в черную кожу, только из расстегнутой куртки виднелось белоснежное кружевное жабо. Даже странно, что мужчине идут кружева. Они дружески распрощались, и брюнет покинул приемную, даже не взглянув на меня. А жаль, красивый парень. Ну, впрочем, мне сейчас точно не до парней. А вот рыжик меня удивил.

– Добрый день, леди Грейс Лернер?

– Да, сударь...

– Я мэтр Рубус, прошу в кабинет.

Ну как-то я представляла мэтра сильно старше.

– Присаживайтесь.

– Благодарю.

– Слушаю вас, леди.

– Боюсь, что я ошиблась. Мне говорили, что завещание моего отца было оформлено в конторе мэтра Рубуса. Но мне кажется, вы слишком молоды для этого. Скажите, в городе есть другой мэтр Рубус? Может ваш родственник?

– Отец. Он умер два года назад, с тех пор я веду дела один.

– Простите, мэтр. Я не знала.

– Ничего страшного, леди Лернер. Какое дело привело вас ко мне?

– Я хотела бы уточнить, не осталось ли у вас копии завещания моего отца?

– Конечно, есть. Не копия – само завещание.

– Могу ли я взглянуть?

– Можете, если вам уже есть семнадцать и вы действительно леди Грейс Лернер.

– Да, конечно. Но как я это сделаю?

Мэтр удивленно посмотрел на меня, но объяснять ничего не стал.

– Секунду!

Он провел рукой по стене, открылся огромный металлический шкаф. И магические потоки были яркие, чистых холодных тонов. Думаю, на этом хранилище стоит нешуточная защита. Из нескольких сотен цветных папок мэтр выбрал одну.

Папка содержала большой, толстый, запечатанный радужным оттиском конверт.

– Это завещание, леди Лернер. Прижмите палец к печати. Если она подтвердит вашу личность и возраст, конверт откроется.

Палец сильно кольнуло, от неожиданности я отдернула руку.

– Не пугайтесь, леди, обычная магия крови...

Печать ярко замерцала, и конверт с треском открылся.

– Читайте, леди, если будут вопросы, я готов ответить.

Читала я медленно и внимательно. Но завещание было кратким.

Все имущество было перечислено длинным-длинным списком. В частности, дом, где я жила сейчас, со всем содержимым, драгоценности – отдельный список – оставались мне. Плюс приличная сумма в банке.

Синтии отходил дом в районе Белого водопада и досталась такая же суммы наличными. На мой взгляд – более чем приличная сумма.

Она назначалась моим опекуном и имела право жить в моем доме до моего совершеннолетия. Сумма в двадцать тысяч солей была отписана Люции в приданое. И небольшие суммы слугам.

Получалось так: в моем собственном доме моя мачеха сделала из меня прислугу для своей дочери. Выгнать я ее не смогу, если вдруг она упрется. Дратся с ней каждый раз – не выход. Она физически сильнее меня.

– Мэтр Рубус, мне нужна ваша консультация или просто совет.

– Слушаю вас, леди Лернер.

* * *

– Уважаемый мэтр, я не слишком хорошо уживаюсь с мачехой. Под видом наказания она лишает меня нормального питания и одежды. Как можно разрешить эту ситуацию? Она опекун, но обязанности выполняет недобросовестно. Вы бы видели, в какой отвратительной комнате я живу. Впрочем, мою одежду вы уже видите.

– Признаться, леди Лернер, смотрите вы несколько э-э-эм... необычно. Позвольте вопрос?

– Слушаю вас.

– Ваша прислуга подтвердит факт недостойного содержания?

– Я не знаю, мэтр. Не стану врать.

Мэтр побарабанил пальцами по столу.

– Тогда я думаю, что вам стоит пройти проверку на магическую силу. Если вы маг, то сможете обратиться за помощью в комитет контроля магии. Если же нет, то, боюсь, помочь будет сложнее.

– Я маг-бытовик.

– Откуда вы знаете?

– Магистр Триппло проверял меня и леди Люцию.

– Даже так? Ну тем проще. Вы должны обратиться в...

– Простите, что перебиваю вас, уважаемый мэтр, но не могли бы вы взять это дело под свой контроль?

– В каком смысле?

– В прямом. Поехать со мной в комитет контроля и проследить, чтобы они выполнили свои обязанности. Съездить ко мне в дом, присутствовать при разговоре леди Синтии и представителя комитета и потом навещать меня примерно раз в месяц до моего совершеннолетия? Разумеется, оплату услуг я обязуюсь производить вовремя.

– Но я не понимаю, леди Люция, зачем вам лишние расходы? Впрочем, я готов, без- условно... И если ваши слова правда, то я возьму с вас только за сегодняшний день. Навестить раз в месяц знакомую леди, что может быть проще.

Зато я прекрасно понимала, что с такой, как Синтия, страховка нужна обязательно. Раз отец Грейс обратился к старому Рубусу, значит, доверял ему. Ну не то чтобы я с разбегу про- никлась особым доверием к молодому мэтру, но выбора-то у меня и не было. Сколько бы мэтр ни запросил, безопасность все равно дороже.

– Мы можем поехать в комитет сейчас, мэтр Рубус?

– Сейчас спрошу.

Мэтр щелкнул пальцами – раздался звонок в приемной, – в комнату вошел красав- чик-помощник.

– Андрэ, скажи, сегодня еще кто-то записан?

– Мэтр, утром прислали записку от леди Крим, она перенесла визит на завтра.

– Надушенную?

– Да, мэтр. Как вы и велели, я сразу сжег ее.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу с пониманием.

– Прекрасно, Андрэ. Сейчас я уеду с леди Лернер. Ты можешь идти домой, я уже не вернусь. Повесь только на двери вестник.

– А завтра?

– Как обычно, по записи.

– До свидания, леди Лернер, до завтра, мэтр.

Парень явно был в восторге от такой новости.

Свои справки я отдала мэтру Рубусу. У меня их можно забрать или украсть. Думаю, у него хранить надежнее. Мэтр с любопытством прочитал их и убрал во внутренний карман.

До особнячка, где располагался комитет, Крон довез нас за пятнадцать минут. И вот там я сильно порадовалась, что уговорила мэтра Рубуса взяться за это дело.

Выслушав мои жалобы, толстяк Фисо начал отговариваться нехваткой времени, тем, что нужно собрать совещание по этому вопросу, и сейчас остальных служащих нет, и не могли бы мы подойти, ну, скажем, через недельку или даже через две? Я даже в чем-то понимала его

возмущение – мы помешали мэтру Фисо обедать. Но моя шкурка мне была важнее. А мэтр Рубус оказался настойчив, как голодный комар. Он так долго и терпеливо зачитывал мэтру Фисо обязанности членов комитета контроля магии, что толстяк с кислой миной оказался в коляске всего через пятнадцать минут.

От дома отъезжала коляска с представительным господином, который сделал вид, что не заметил нас.

– Лера Зукс, кто этот господин?

– Леди, это же доктор Голт...

– У меня так разболелась голова, что я его даже не узнала.

Так себе объяснение, честно скажу, но и совсем промолчать я не могла.

А красавица Синтия уже встречала нас в вестибюле с радостной улыбкой.

– Грейс, крошка! Ну куда же ты пропала? Почему не предупредила? Ты же знаешь, как я волнуюсь, когда ты в очередной раз сбегаешь из дома в платье горничной! Это недостойно леди, ходить по дешевым базарам и покупать сладости для бедных! У меня даже разболелась голова, так я переживала! Пойди, детка, в комнату, переоденься. Прошу прощения, господа! Я так разнервничалась, что даже не пригласила вас пройти! Эти причуды девочки-подростка бывают так утомительны! Ну вы меня понимаете...

Мэтр Фисо возмущенно засопел:

– Мадам, эта девушка пришла с жалобой в комитет магического контроля! Это королевский комитет, мадам! Она отрывает от важных дел занятых людей! Вам стоит усилить надзор за вашей подопечной, мадам!

– Мэтр Фисо, раз уж вы находитесь в доме девушки, разве не должны вы осмотреть условия проживания? – Мэтр Рубус честно отработывал свои соли.

– Я охотно покажу вам ее комнату, господа. Прошу за мной!

Вот я даже не сомневалась, что эта мадам подготовилась к встрече. Но такой наглости я не ожидала. Она повела гостей в комнату Люции! Сама красотка, кстати, так и не появилась.

– Прошу, мэтр Фисо, проходите. Вы понимаете, я вдова и несколько ограничена в средствах, но не могу не баловать бедную девочку. Конечно, это расточительно... Но мне так ее жаль! Возможно, стоит быть немного строже.

– Да уж, мадам! Вы явно избаловали ребенка!

– Простите, мэтр Фисо!

Потрясающая актриса... Сейчас слезу умиления пушу!

– Мэтр Фисо, мне очень жаль, но это не моя комната!

– И чья же она, позвольте спросить, маленькая леди? – Мэтр Фисо негодовал от моей неблагодарности.

– Это комната Люции, дочери леди Синтии. Моя комната находится в другом крыле.

– Какая неблагодарность, Грейс! Мэтр Фисо, мы можем спросить у прислуги, чья это комната. Лера Зукс работает в этом доме много лет и вполне заслуживает доверия!

И постная лера Зукс, которая так и шла в самом конце процессии от коляски до комнаты Люции, подтвердила:

– Конечно, мэтр Фисо. Это комната леди Грейс, я сама лично убираю ее много лет.

* * *

Мэтр Рубус откровенно растерялся.

– Вам должно быть стыдно, маленькая леди, за такую обидную клевету на леди Синтию! – Фисо был неподражаем в гневе.

– Мэтр Фисо, мой доктор, мэтр Голт, обязательно осмотрит Грейс. Он уже пару раз высказывал сомнения в ее нормальности, но вы же понимаете, какой позор падет на семью!

Но больше терпеть нельзя, я это понимаю! Не переживайте, дорогой мэтр Фисо. Если дорогую Грейс признают ненормальной...

– Мэтр Фисо, одну минуту! Если это моя комната, то в шкафу должны храниться мои вещи?

Синтия среагировала со скоростью кобры.

– Леди Грейс, я очень недовольна вами! Сегодня на ужин вы останетесь без сладкого! А вы, любезный мэтр Фисо, надеюсь, не откажетесь от горячего пирога? Моя кухарка делает потрясающе сочную и вкусную мясную начинку! Пойдемте в гостиную, дорогой мэтр, сейчас подадут чай, и я постараюсь заглазить все причиненные вам девочкой неудобства!

Она подхватила толстяка под руку и ласково повела из комнаты.

– Нет!

Это вступил мэтр Рубус, дай ему бог здоровья.

– Я настаиваю, чтобы леди Грейс открыла шкаф и показала нам свое платье.

В отличие от Фисо, мэтр сегодня читал мои магически заверенные справки.

– Мэтр Рубус, вы так похожи на вашего покойного папу! Ах, какой замечательный был человек! Но поймите, неудобно мужчинам заглядывать в женский шкаф. Там хранятся слишком интимные вещи!

Тем временем лера Зукс встала у дверей шкафа так, что открыть его можно было бы, только оттолкнув ее.

А я упала на колени возле кровати. Пошарив там, я вытащила очаровательные розовые туфельки и, скинув разношенный потертый кошмар, который носила, надела туфельку. И даже мэтру Фисо стало видно, что туфелька мне изрядно велика.

– А что это, лера Зукс, делают под «моей» кроватью туфельки моей названной сестрички? А что делают платья и туфли моей сестры в шкафу, который вы сейчас не даете открыть? И где, леди Синтия, в таком случае находятся мои прелестные туалеты?

Видеть, как багровеет Синтия, – бесценно. Она сразу поняла, что платья Люции будут мне длинными. Их даже не нужно мерить, достаточно приложить ко мне. Честно говоря, во время этих разговоров я изрядно трусила. Стоило толстяку Фисо уйти, и моя жизнь превратилась бы в сплошной кошмар. А сейчас, по крайней мере, у меня есть чем торговаться с этой гадиной.

Разговор был очень долгим, и мэтр Рубус оправдал каждый соль, который я заплатила. Более того, то, что он сделал для меня, просто не имеет цены.

Толстяка посадили есть мясной пирог в удобное кресло. Мы все дружно – фантастическое единодушие! – попросили его дать нам время решить «маленькие семейные проблемы». Мне кажется, он вздохнул с облегчением. А мы прошли в кабинет Синтии – прелестную дамскую комнатку со свежим ремонтом, и мэтр Рубус выпотрошил ее, как тетюшка Маго свежую рыбу.

Дела обстояли плачевно. Синтия была нищей. Совсем. Дом у Белых водопадов она продала, так же как и оставленную отцом ренту. Она рыдала и умоляла не поднимать скандал. Судя по ее обмолвкам, ее обобрал любовник. Ну, это не так и важно. Но вот именно поэтому идти жить ей было просто некуда.

Выгнать ее из дома я не могла до своего совершеннолетия. А это будет только в двадцать лет. А она не смогла растратить мою долю – только ежемесячные выплаты на содержание дома и мое обучение. Очевидно, из этих денег она и откладывала себе в шкатулку. Ну и еще надеялась затюкать меня до полной невменяемости и выдать замуж без приданого. Самое неприятное, что замуж мага можно отдать после девятнадцати лет, а совершеннолетие наступит в двадцать. Как опекун, она имеет право на подписание брачного контракта. Целый год я буду в ее власти.

Честно, если бы не мэтр, я бы растерялась. Но Рубус сделал невероятное: все показания мачехи он записал на кристалл. Прямо с момента, как мы вошли в дом и до момента, когда

Синтия во всем созналась. Отдельным пунктом он записал показания мэтра Фисо, его пришлось разбудить. Он так сладко задремал в кресле. Ну, пусть и недовольным тоном, но показания он дал. И о попытке обмана, и о том, что я отвратительно одета, и даже, под давлением Рубуса, дошел до моей настоящей комнаты и описал ее на кристалл.

После этого началась торговля. Сошлись мы на следующем. Менять шило на мыло, например Синтию на того, кого может назначить комитет – я не видела смысла. Фисо не произвел впечатление человека, который способен что-то контролировать. Новый опекун может быть и хуже Синтии. Гигантский скандал на весь город с перетряхиванием грязного белья семьи мне тоже был не нужен. Пусть я и была жертвой, но знаете, как в той истории – «то ли он украл, то ли у него украли – никто не помнит, но осадочек остался». Мне дурная слава в самом начале жизни была ни к чему. Поэтому леди Синтии и Люции до моего совершеннолетия определен полный пансион в доме.

Долгов по мелочи у мадам было около четырех тысяч. Как я и предполагала, тратить деньги на мясников и прочее она жалась.

Деньги на содержание дома и семьи она получает в банке ежемесячно и тут же передает мне. Все две тысячи солей. Ей, на личные расходы и одежду для нее и дочери, остается двести. И пусть как хочет, так и крутится. По горничной каждой из них я оплачу, а вот ее личного врача, каждый визит которого – целых пятнадцать солей, – обойдется. Сходит за три к нормальному доктору сама. Не барыня. То же самое касается и салонов красоты. Пусть учится делать маникюр сама. Я уточнила у мэтра: платье из салона люкс стоит около ста пятидесяти – двухсот солей. Простое – от пяти и выше, зависит от сложности. Голыми они не останутся. Остальные деньги я трачу на восстановление дома, продукты и слуг. Без контроля с ее стороны. В день совершеннолетия я куплю ей маленький домик и оставлю крошечную ренту. У Люции есть небольшое приданое. Все. Все остальные вопросы я буду решать сама.

Деваться Синтии было некуда. Кристалл она видела, показания Фисо записывали при ней. На том и порешили.

Фисо я аккуратно вложила в руку сто солей – за беспокойство и молчание. Мало ли что... И пятьсот мэтру Рубусу. Он пытался отнекиваться, мол, вы, леди, оплатили все в конторе, но я настояла. Цена его услуги – моя нормальная жизнь. Перед уходом мэтр Рубус пообещал приезжать и проверять меня каждые две недели. И еще он сунул под нос Синтии справки и пригрозил, что в случае моего исчезновения или внезапного желания срочно податься в монастырь он обнародует эти записи. Замечательный парень. Просто супер!

А мне теперь нужно решать, как я дальше буду жить.

* * *

Ужин в этот день подали поздно. Люция ночевала в гостях у какой-то высокопоставленной подруги. Синтия пыталась отказаться, но я настояла. Мне нужен был этот ужин, чтобы дать понять прислуге, что власть переменилась. Ну не буду же я воевать с каждым отдельно. Обслуживала нас за столом Тита, горничная Люции.

После ужина я велела всем собраться в холле. Я говорила, Синтия с красными глазами стояла за моей спиной. Я объяснила, что со всеми вопросами по дому теперь стоит обращаться ко мне. Леди Синтия заболела. Лера Куту и лера Зукс с завтрашнего дня уволены. За расчетом дамы могут подойти завтра утром. Всем спасибо, все свободны. Такая вот «тронная» речь.

После этого я отправилась выбирать себе комнату. Жить в том же крыле, что и Синтия, я не хотела. Дом все равно нужно мыть, красить и местами реставрировать. И начать следует с пустого крыла. Синтии, ясное дело, было плевать на дом. Но это мое имущество, и глупо давать ему разрушаться и обесцениваться.

И тут я поняла, что несколько погорячилась, празднуя победу над Синтией. Я не знала самых элементарных вещей. Где найти прачку и двух горничных? Одну мне, одну ей. Сколько стоит ремонт и где найти рабочих? Где заказать приличное белье и платье? Может, стоит вызвать портниху на дом? Какую? Не хотелось бы потратить деньги и ходить потом чучелом. Где обучают магии и что нужно для поступления?

Ладно, это все можно решить в процессе. А пока я выбрала приличную гостевую комнату, в доме было аж три таких. Ну вот за что, за что Синтия так ненавидела ту Грейс? Что мешало ей поселить девочку в одной из этих пустых, но чистых, теплых и красивых комнат?

Зато вечером у меня была первая нормальная горячая ванна. Я так замучилась мыться прохладной водой! Чистое белье, теплое одеяло и мягкая постель! Просто восторг! Как быстро начинаешь ценить то, на что раньше даже внимания не обращала, стоит лишиться привычных удобств хоть ненадолго. В шкафу я нашла симпатичный новый халат, слишком большой для меня, но это было совсем не важно. Жуткое тряпье я больше не надену.

Долго не могла уснуть, все обдумывала, что и как делать.

Утром до завтрака я отправилась к Синтии. Мой приход она восприняла несколько нервно. Но мы поговорили. И поскольку выбора у нее особо не было, а деньги ей были нужны, то помочь она согласилась. Не бесплатно, разумеется. Тем не менее в кабинете она лично рассчитала и горничную, и прачку, ту самую Куту. При мне написала записку в агентство «Уют» и отправила ее через магическую шкатулку. Вот мне срочно нужно учиться на мага. Раз уж у меня есть магия, то не пользоваться ей просто грех.

– Синтия, а куда ты собиралась отправить учиться Люцию?

– Лучших огненных магов учат в столице. Бесплатно. Но Люция, пожалуй, не дотянет по уровню. А на платные курсы у меня из-за тебя нет денег. У нас в городе только платные.

– Ну да, конечно, из-за меня...

Помолчали... В конце концов, Люция просто не могла не стать вздорной девицей. Не ее вина, что у нее такая мать, родителей не выбирают, ну и так далее...

– Сколько стоит обучение в нашем городе?

Синтия смотрела на меня с подозрением.

– Какая разница?

– Тебе ведь не трудно просто ответить?

– Около ста солей в месяц. Еще десять-пятнадцать будут стоять учебники и остальное.

– А сколько стоит обучение на бытовика?

– Ты и тут оказалась бездарью!

Судя по всему, это ее радовало.

– Синтия, если ты не оставишь свой яд при себе и не начнешь нормально разговаривать, мне проще будет нанять экономку и платить ей. Намного меньше, чем тебе, заметь.

– Бытовик будет немного дороже, у вас больше расходников и дороже книги заклинаний. Солей двести, я думаю.

– Отлично. Нам с Люцией вполне хватит денег на обучение здесь. Пожалуйста, поговори с дочерью нормально, я не хочу без конца воевать в собственном доме.

Я понимала, что вот он, мой шанс на образование. Конечно, с моими деньгами можно и так прожить, но это будет самая тупая глупость. Так что учиться я пойду, это даже не обсуждается.

Днем прибыли горничные. Аж шесть штук. Синтия выбрала себе средних лет постную даму. Внешне почти копию Зукс. Возможно, она думала, что такая скучная особа будет подчеркивать ее красоту.

Я выбрала средних лет приятную даму, которая проработала на одном месте двенадцать лет и уволилась только потому, что хозяйка погибла, неудачно упав с лошади. Посмотрим, может, мы с ней и поладим. Мою горничную звали лера Карри. Только определилась с гор-

ничной, прибыла портниха. Я просила у Синтии вызвать мастера средней руки. Все же я не стремлюсь выглядеть светской львицей и люксовые вещи мне просто ни к чему. Да и стоят они на порядок дороже.

Лера Вита была немного болтлива, но принесла с собой множество журналов и образцов. В руках у нее был маленький элегантный чемоданчик, в который был встроен пространственный карман. Она достала такую кучу цветных лоскутов, пуговиц, лент и кружева, что я совершенно растерялась. Посмотрев на меня, она спросила:

– Леди, а куда именно вы хотите заказать платье? Для выхода в свет, для гостей или повседневное?

– Пожалуй, лера Вита, мне нужен полный гардероб.

– Я хочу, леди Лернер, предложить вам следующее. Я сошью вам к завтрашнему утру домашний теплый халат, пеньюар, пару ночнушек и платье для дома. Если вы останетесь довольны, тогда и закажете все остальное.

– Прекрасная идея! Просто прекрасная!

Мы обсудили цвет, и лера отбыла.

Чуть позднее прибыл мастер, с которым общалась уже Синтия. Потом она пригласила в кабинет меня. Выложила расчеты: сколько на ремонт фасада, сколько на материалы, сколько рабочим. Сумма была немаленькая.

Однако я настояла, чтобы включили стоимость чистки и ремонта пустующего крыла. Пусть там никто не будет жить, можно не обставлять его, просто отремонтировать, снабдить комнаты небольшим количеством горячих камней, чтобы поддерживать плюсовую температуру и защитить от пыли. Есть такие артефакты. И обновлять их нужно не чаще раза в полгода и стоят не так уж дорого.

Свои комнаты я решила сделать в брошенном крыле. Вот давило мне на психику близкое присутствие Синтии. Я выбрала удобную спальню с гардеробной и ванной комнатой, небольшую гостиную и кабинет. Больше всего эти комнаты мне понравились тем, что, поставив дополнительную дверь, я получала почти отдельную квартиру. Последнюю комнату в этом тупике я решила отделать для леры Карри.

* * *

Ремонт делали быстро, я ходила за магами-бытовиками, забывая закрыть рот. Это выглядело совершенно сказочно: сами собой вставали на место и сливались в сплошную линию водопроводные трубы, трещины в штукатурке срастались, как живые, оставляя гладкую поверхность – никаких шрамов. Нет, где можно было обойтись без магии, там обходились. Ну или считали, что выгоднее: магия или руками сделать.

Пожилой маг-бытовик, как мне казалось, был просто волшебник! На самом деле он уставал и работал только в тех местах, где или нужна идеальная поверхность, или неудобно подбираться. Вторым магом была молодая девушка. Она немного рассказала мне о школе магии в нашем городе. Там мне предстояло учиться два с половиной года.

Документы Синтия уже отвезла, до начала семестра оставалось меньше месяца, но мне казалось, что время тянется необыкновенно долго. Хотелось понять, смогу ли я так же.

Лара, бытовик, занятая у нас на ремонте, говорила, что дар у меня повыше среднего, но не самый большой. По пятибалльной шкале, принятой здесь, – примерно на четверку. Выше пяти баллов только магистры и архимаги. Но бытовики не бывают архимагами. Да и наплевать. Зато бытовика подвластен широкий спектр.

Бытовик может вызвать огонь. Да, не устроит огненный шквал, как огневик, но курицу зимой на костре пожарит. Без дров. Представляете? Огонь прямо из чистой силы! В жаркой

пустыне не устроит водопад, как водный, но может сделать родник. Не напитает силой все поля в окрестностях, как маг земли, но способен вырастить сказочный сад у своего дома.

Я не просто хотела учиться, я минуты считала. И никакие замечания Лары, что бытовик – не престижно, что знатные девушки таким даром не пользуются, для всего есть слуги, и прочий снобистский бред меня не волновали.

– Вы бы еще заклинания читать начали, маленькая леди! Смешно!

– А почему нельзя читать заклинания?

– Ну маги давно, уже много столетий, предпочитают работать с чистой силой. Это раньше, когда силой могли работать только верховные маги, все семьи имели собственные книги и собственные секреты. Сейчас это считается нерациональным. Обучение давно поставлено на поток. Конечно, наша Фаринская школа магии попроще, чем столичная, но знаете, что я скажу. Обучение идет по одной и той же программе. А педагоги у нас не сильно и хуже. Те, кто в столице и в знаменитом Рамском университете, – они просто чем-то прославились. Ну там, например, огневикам преподает герой Шипского сражения, магистр Грей Сильвер. Ой, говорят, что он прямо красавец!

– Лара, а преподает-то он лучше?

– Ну, он немного больше знает об огненной магии в реале, а не по книгам. Ему приходилось применять такую силу, какой наш магистр Рондо никогда в жизни не пользовался. Только в теории. Вот и вся разница. Какие-то тонкости, наверное, есть. Но так ли это важно?

Маги уставали. Это я видела. Как правило, внутренний резерв бытовика невелик. А артефакты чистой силы очень дороги. Такой накопитель мог стоять не одну тысячу солей. Зато силу в него можно было сливать постоянно хоть по капле, хоть по ведру, там она хранилась так долго, как нужно. То есть, в идеале, я могла и огненный шторм устроить. Просто один раз за пару месяцев. Но делать такие глупости я не собиралась.

На кой тратить силу на фейерверк, если можно, прикладывая ее точно, делать самые обыкновенные чудеса? Я была просто счастлива, что я не великий маг огня или воды. То, что мне досталось в этом мире, с моей точки зрения, было максимально близко мне.

Конечно, можно купить и чужую магию. Точнее, артефакт с чужой силой. Вот только это незаконно. За такое, если поймают, посадят. Этим, кстати, тоже занимался комитет контроля магии. Магию можно слить в артефакт и даже продать. Только государству. Многие огненные так и зарабатывали. Такие артефакты государство охотно скупало на случай военных конфликтов.

Вот только никакой магии я внутри себя не чувствовала. Это меня тревожило, хотя Лара и говорила, что это нормально.

– Это очень индивидуальный процесс, леди Грейс. Придет время, и она проснется. В шестнадцать-семнадцать лет обычно у всех просыпается. Скорее всего, она и у вас уже не спит, просто еще не проявилась. Будьте терпеливы.

Окончательно замучив Лару расспросами, я решила дать ей отдых и навестить тетюшку Маго. Не слишком дружелюбно закончилась наша последняя беседа. А ведь помогала она той Грейс совершенно бесплатно. Поэтому я приготовила ей в подарок симпатичный вышитый кошелек. Ну не пустой, разумеется. Годовая зарплата кого хочешь порадует.

Именно там, на кухне, во время примирительно чаепития я и ухитрилась разбить чашку и порезать руку осколком. Не так уж и сильно... Но именно тогда моя магия проснулась: я услышала зов.

Объяснить, что это – почти невозможно. Мир как бы раздвоился, существовал он, мир, отдельно от меня, я понимала его реальность, но не ощущала ее, я была вне времени и пространства, все вокруг выцвело, потеряло объем и смысл. Остался только родной голос, на который я шла. И чем ближе подходила, тем больше радости мне это доставляло, тем спокойнее

становилось на душе... Это как с длинной прогулки, где ты окончательно промок и замерз, вернуться в свой родной теплый дом.

Зов привел меня в старую мою комнату, и уже на подходе я знала – это поет книга, та самая, что была теплой и лежала под подушкой. До этих комнат ремонт еще не добрался. Так что книгу я достала без свидетелей. Что делать – я знала совершенно точно. Я наклонила руку с порезом и несколько капель крови с легким шипением впитались в томик. А порез затянулся прямо на глазах, и я очнулась.

* * *

Сперва я была даже немного разочарована. Теперь я понимала язык книги – она писала для меня. И да, это были заклинания. Но ведь Лара говорила, что заклинаниями сейчас не пользуются. Кстати, я не очень и поняла почему, собственно.

Внутри книга была значительно больше, чем снаружи. Содержала несколько сотен заклинаний на все случаи жизни. И чистые листы в самом конце, туда я могла занести новые. Но или я неправильно читала, или еще не настал «момент истины» – колдовать у меня не получалось. А вот силу внутри я чувствовала.

Те самые встречные и параллельные потоки, которые я до этого видела при работе магических предметов. Они причудливо сплетались и сливались, никогда полностью не смешиваясь. В книге было еще и некоторое количество сведений о магах. Ну, так-то ничего особенного: о тонкостях каждой из магий, о фамильярах, о предпочтениях в браке.

Бытовиков это не касалось, они могли выходить замуж и жениться на ком угодно, но вот брак огненного и водяного практически всегда был неудачным. Да много чего было в книге. Но увы, это все же не учебник. Как именно направлять и использовать потоки, книга не объясняла. Только рецепты. Ничего, уже совсем скоро начнутся занятия в школе.

Ремонт в комнатах подходил к концу, и мне очень нравилось то, что получилось. Темно-синяя, в мелких редких звездочках спальня. После того как свет выключали, звездочки немного играли разными оттенками цветов и тихонько затухали. Игрушка, да, но мне захотелось каплю приятного каждый вечер.

Для кабинета я выбрала такой же оттенок, какой был в приемной доктора. Очень мне понравилась легкая сумрачность ели. Но я не стала покупать полированную мебель. И дорого, и не особо нужно. Стеллажи для книг, письменный стол и журнальный столик, плюс два кресла.

Мебель была без лака, матовая, дубовая. Спокойный, неяркий оттенок и красивая текстура. Именно поэтому мне не нужны были сложные модели мебели. Натуральное дерево красиво само по себе. Кресла были темного винного оттенка. И камин. Я настояла, чтобы его сделали пригодным не только для камней, но и для обычных дров. Все же живой огонь ничем не заменишь.

Обычная белая ванная, с небольшими вкраплениями мозаики ярких цветов. Комнату для леры Карри я предложила обставить ей самой, на ее вкус. В конце концов, жить-то там будет она.

А гардеробная пока так и осталась полупустой. По здравом размышлении я не стала забирать ее одеждой. Я еще расту и буду худеть, какой смысл перешивать полностью всю одежды каждый год. Да и не слишком я понимала, зачем столько. Всегда можно заказать, если что-то понадобится. А необходимый минимум у меня уже был. Портнихи владели бытовой магией, как и я, но в гораздо меньшей степени, так что одежду срачивали только местами, а местами оставались швы.

В люксовых моделях, конечно, срачивались все края. Платья Синтии выглядели так, как будто их не сшили, а отлили, как пластик. На них вообще не было швов. Но такое искусство

стоило слишком дорого. Ходить в таких одеяниях на занятия, где их можно за пару минут испортить реактивами, – глупость.

Я уже знала, какие будут предметы в школе. Не слишком понятно, почему двухлетние курсы называли школой. Но что тут сделаешь – традиция. А преподавать будут физкультуру, артефакторику, зельеварение, алхимию, бытовую магию. Плюс к этому каждый семестр будут давать основы другой магии. Но только краткий курс: огонь, вода, земля, воздух.

Зато физкультура будет ежедневно, почти столько же часов, сколько дается на бытовую магию. Мне это нравилось, но удивляло.

Еще из хорошего было то, что я посетила косметический кабинет. Прыщей не осталось. Их просто вылечили за несколько часов. Полностью. Оказалось, что у меня красивая кожа, матовая, тонкая и плотная. И оттенок красивый – золотистый, как очень легкий загар.

Да и вообще, когда пропали россыпи мелких угрей, стало видно, что у меня вполне симпатичная внешность. Не модельная красотка, но и не уродина. А глаза зеленые. Волосы мне тоже подлечили и за бешеные деньги продали шампунь, рекомендуя не менять марку хотя бы полтора-два года. Обещали, что тогда густота останется навсегда.

Честно, меня очень впечатлило. Я помнила, сколько я возилась в том мире со своими прыщиками. А тут р-р-раз – и красотка. Нет, конечно, во избежание повторения таких высыпаний нужно утром и вечером протирать лицо лосьоном. Но сложность процедур на порядок ниже.

В общем и целом все было бы отлично, если бы не проблемы с Люцией. Ее трясло от ненависти.

Общаться с ней было сложно, а ведь нам придется каждое утро вместе добираться в школу. Говорят, что все огневики излишне вспыльчивы. Боюсь, нам с ней будет тяжело. Но и заводить ей отдельный выезд я не стану. Это дорогое удовольствие.

В чем-то я даже могла ее понять. У нее не будет столичного образования, а ведь она могла дойти до архимага. С другой стороны, что мешает ей отучиться сейчас и продолжить образование потом? Маги живут дольше людей, времени ей хватит.

Если бы не деньги Грейс, вообще бы пошла в бесплатную обязательную школу. А там хоть и такая же программа, учителя на порядок ниже уровнем. Да и не учат там ничему серьезному. Точнее, задают главы по учебнику, и никто не будет возиться и давать дополнительный материал. Лера Вита, портниха, училась как раз в такой.

Я вообще старалась больше расспрашивать окружающих. Тетушку Маго и леру Виту, леру Карри и девушек в салоне красоты, продавщиц в магазинах и Лару. Спрашивала я об их жизни, поэтому все были достаточно словоохотливы, а я получала сведения об обычаях и учебе, о самых привычных людям вещах и значимых событиях.

С вечера я приготовила все необходимое: сумку с учебниками, одежду и обувь.

Завтра мы едем учиться.

* * *

Утром я проснулась от странного беспокойства. Часы показывали начало пятого. Только-только светало. Это было похоже на зов, но какой-то очень вялый и слабый. И шел этот зов с улицы, похоже – из сада.

Некоторое время я колебалась. В саду я уже была, там красиво, цветут летние розы разных оттенков, чистые песчаные дорожки и несколько старых плодовых деревьев. Особенно мне нравился маленький фонтан, из которого по границе сада бежал ручей. Вдоль воды росли папоротники – венерин волос. Очень красивое и нежное растение. В конце ручья было крошечное декоративное озерцо и стояла тенистая беседка. Там здорово будет читать летом.

Я вообще не понимала, кто может меня звать. И зов-то был не властный, а какой-то жалобный. В конце концов я решилась и, накинув теплый халат, вышла в сад. По песчаной дорожке я дошла до роскошного куста белых роз. Это куст был источником зова? Не понимаю. Зов идет, слабый... Куст как куст, я не видела в нем магии. Хотя я слишком мало знаю, но...

Наконец я догадалась раздвинуть ветки. Точно! Зов стал отчетливей. Надо было сходить и взять в садовом домике перчатки. Там, среди инвентаря, наверняка есть, но почему-то мне не хотелось уходить, просто жалко было то слабеющее существо. Живое, кстати сказать, существо. Книга звала совсем по-другому. Но я по-прежнему никого не видела. Наклоняться бесполезно.

Я встала на колени и, стараясь не ободрать руки о грубые нижние шипы, раздвинула толстые стебли. Это был новорожденный крысенок! Или нет? У крыс же хвосты с рождения должны быть. Совершенно не понятно, что за существо. Но оно – слепое, похоже на крошечного червячка, сантиметров пять длиной и абсолютно беспомощное.

Руку я все же уколола, и не один раз, когда доставала «червячка». Он еле дышал и был прохладный. Ну нельзя же так с новорожденными! Согревая его своим дыханием, я побежала на кухню. Нужно молоко и что-то еще. Даже не знаю, что именно. Кашу? Или новорожденные кашу не едят? Но червячок слабо шевельнулся в ладони и начал лизать ранку.

Я оторопела. Это что, вампир-животное? Но угрозы от него я не чувствовала. Брежливости к нему, кстати, тоже не было. Наоборот, меня просто переполняло желание спрятать и защитить. Между тем звереныш зализал мне ранку и умер... У меня перехватило дыхание...

Нет, все же он не умер, я чувствую. Хотя дыхания и не слышу. Он такой крошечный, что и не удивительно. Что же с ним делать-то?

Мыслей в голове были сотни, и каждая о том, какая страшная опасность подстерегает такого кроху. А если он замерзнет? Или умрет от голода? Или его схватит кот? У соседей же живет наглый толстый котяра, однажды он уже охотился у меня в саду на воробьев. Явно не от голода. Эта рыжая морда украл у тетушки Маго куриную голову и играл ею на дорожке в саду. Он обязательно прокрадется и сожрет ребенка!

Так, стоп! Стоп!!!

Какой ребенок? У меня нет никаких детей! Может, это вот у меня в руках все же вампир? За полтора месяца, что я в этом мире, ни разу не слышала о вампирах, эльфах или драконах. Хотя и наводила несколько раз разговор на них. Но похоже, их здесь просто не существует.

Тогда откуда у меня такие безумные мысли? Ну, какие-то они не мои... А вот про вампирский зов в фэнтези я читала. Но «червячка» было жалко. Что же с тобой делать-то, «неведома зверушка»?

Ну, решение, возможно, и спорное, но бросить малыша я все же не смогла. Нашла в гардеробной шерстяной лоскут от теплого платья, заказанного на зиму, и сшила что-то вроде кисета с парой мелких дырочек, чтобы не задохнулся. И с некоторым сомнением надела на шею. Моего тепла ему точно хватит, но вот не захочет ли он и дальше пить кровь? Первое время пары капель мне не жалко, но он ведь растет.

И тут меня осенило! Моя магическая книга! Я кинулась в кабинет и открыла ее. Умница какая! Ну, книга, естественно, а не я. Она распахнулась ровно на странице о фамильярах.

Написано было чуть старомодным языком, но в целом все доступно и понятно. Эта зверушка – мой фамильяр. Давать ему кровь в первые дни – отличное решение, будет сильнее и могущественнее. Тут я засмеялась.

Представить этого червячка «сильным и могущественным» мне не хватило фантазии. Зверь частично магический. Длительное время может обходиться без еды, но есть любит. Если возможность имеется, нужно кормить. Живет интересами и жизнью пары. Редко заводит самку или самца, еще реже дает потомство. Предан до последней капли крови.

А еще такой зверь – прекрасный магический накопитель. И магию, в него вложенную, только усиливает. Со временем и возрастом появляется ментальная связь между человеком и фамильяром.

Кстати, ментальная магия... О ней как-то и не упоминал никто. Существует ли она? Надо бы уточнить в школе. И заодно выяснить, почему не пользуются заклинаниями из книг. Все же я не могу здраво оценить заклинания, но объем материала внушает уважение. Неужели предки зря столько веков собирали эти знания? Ладно, что там еще о моем чуде?

Фамильяры не болеют, если зверь гибнет, а такое бывает, его сила переливается в хозяина. Может, поэтому и нет у людей фамильяров? Жадность – распространенный порок, что уж там... Но неужели не жалко свое, родное существо?

Фамильяры могут иметь две ипостаси: животную и магическую. Магическая ипостась – чистая сила. Ею можно пользоваться.

И красивые изображения фамильяров. Пантера, тигр, волк... Да уж... Какой-то у меня мелкий... Тигр из него точно не вырастет. С другой стороны, я же видела магов. Ни у одного из них вообще не было фамильяра. Ладно, бросить его я все равно не могу – жалко. Да и уже как-то привыкла к нему.

Все, нужно завтракать и собираться в школу. Сегодня – первый день.

* * *

Всю дорогу в школу Люция молчала. Я давно уже отказалась от совместных завтраков-обедов с ними, поэтому увиделись мы только в коляске. Систер отвернулась и сделала вид, что меня здесь нет. Ну тем легче – не придется вежливо скалиться и поддерживать беседу о погоде.

Здание школы смотрелось странно. Старое, четыре этажа и несколько башенок. Первые этажи увиты плющом. С прилегающим большим парком, настолько большим, что было даже озеро, почти круглое, метров сто в диаметре.

Кованая ограда, тронутая ржавчиной, кованные скамейки, непонятные заросли в парке. Все создавало образ позабытого людьми места. Хотя народу в школе и было совсем немного. На каждый курс приходилось не более ста учеников. И этих-то разделили на несколько групп. Ну, по идее, это и неплохо: меньше группа – больше внимания педагогов каждому.

Старшекурсники держались отдельно, некоторых первокурсников сопровождали мамы. Странно, вообще-то, даже первый курс – достаточно взрослые люди. Ну, меня это не касается. Синтия, славсла бохсла, мне не мама.

Все шло как обычно, долгая вступительная речь ректора школы. Покороче и попроще, а главное, более информативная, – леди Карлин, магички-водника. Она распределила учеников по группам, объяснила что и как, прикрепила на один день к каждой группе по старшекурснику – поводить группы по аудиториям, показать, что и где находится.

Первая пара у моей группы была вводная. Лекцию «Истоки магии» читал магистр Цай. Так в моем понимании должен был бы выглядеть гном. Чуть выше полутора метров ростом, очень крепкий, коренастый и пузатенький, седая борода лопатой и венчик седых кудряшек вокруг блестящей лысины. Магистр Цай – маг земли.

Эта лекция перевернула мои и без того крошечные знания о мире и магии. До сих пор я была уверена, что магов здесь – каждый второй. Нет. Совсем нет. Магия – штука редкая и капризная, большая часть магов – аристократы. Есть семьи, в которых маги средней силы рождаются по два-три-пять человек на поколение, есть такие, в которых каждый – маг, но слабый.

До сих пор существует несколько десятков равноправных теорий, кто и почему становится магом. Но ни одна из них не точна на сто процентов. Начало магия берет в Источниках.

Это природные образования, которые могут усилить магические способности любого. А могут и ослабить. Когда и почему они вмешиваются в судьбы людей – совершенно непонятно. Чаще всего они к людям нейтральны. Некоторые работы старых магов утверждают, что Источники неразумны. На весь мир их известно всего четыре.

Естественно, они охраняются государством. Но и без охраны мало кто рискует к ним подходить. Они живые. Хоть и не люди. Они – единственные в мире, обладающие ментальной магией. Еще несколько поколений назад были известны менталисты, но со временем они ушли из жизни от старости или погибли в различных войнах, а новые перестали рождаться. Взаимодействовать с людьми Источники отказались. Или Источник. Никто точно не знает, разные ли это сущности или одна.

Я писала, писала и писала, как одержимая. Многие просто зевали на лекции, очевидно, знали это все и раньше. А мне было не просто интересно, я боялась пропустить хоть крошку сведений. Обдумать я могу и дома, а пока – слушать и писать.

Еще в первый день нас разделили по видам магии. Стихийники учатся отдельно, с ними все изначально ясно. А моя группа состояла из разных магов. Бытовик был только один – я. Пять человек были водниками. Слабыми водниками, третий уровень и ниже. Они станут врачами, целителями.

Больше всего было слабых магов земли, целых семь человек. Те из них, кто не обладает титулом и собирается зарабатывать себе на жизнь сам, пойдут служить при крепостях на границе. Устройство ловушек для врагов в военное время, ремонт и поддержка в рабочем состоянии крепостных стен, мостов и прочего.

Государство нормально платит таким служащим. Хотя сейчас и нет войн, но старые крепости стоят, и при каждой есть гарнизон. Еще были два воздушника, оба из богатых семей, им образование, похоже, просто для корочки нужно. Ну и чтобы никого не покалечить магией. Больше от таких не требовали.

По уровню силы я была самой мощной. Бытовая магия, оказывается, вообще редко встречается. Странно. Казалось бы, самое востребованное. Полугодовые занятия по всем стихиям будут в каждой группе. Даже у стихийников.

А вот артефакторика, зельеварение, алхимия – только у нас. Считается, что если маг слабый, то должен иметь больше знаний по разным разделам. С моей точки зрения, более чем спорно. Пусть маги выше третьего уровня и замыкаются в контакте со своей стихией, но остальной-то мир от этого не перестает существовать.

Ну, мир я переделывать не собираюсь, но рада, что я не стихийник – больше знать буду.

Что с зельеварением будут проблемы, я поняла с первых фраз магини. И проблемы будут не только у меня. Магистр Цвирк – вьедливая дама с пронзительным голосом. Тут придется зубрить все подряд. Она сразу нам заявила, что такие неучи и бездельники не достойны хороших оценок.

Звереныш честно спал все лекции, но в перерыве зашевелился. Перемена была долгая – на обед, как-то неловко было вытаскивать его при всех, поэтому я ушла в парк. С собой у меня два бутера, так что перекусить я успею.

Я вынула фамильяра, поморщилась и проколола палец булавкой, специально сегодня воткнула с изнанки платья. Он недолго тыкался мордочкой, быстро нашел и слизнул каплю крови и снова задремал. Я немного полюбовалась на зверька и убрала в его шерстяную норку. Пусть спит, малявка.

Две пары, по полтора часа каждая, до обеда и столько же после. На обед давался час. Мне приходилось работать и значительно дольше, но никогда не приходилось впитывать зараз такое количество разноплановой информации. Домой я ехала с совершенно чугунной головой.

* * *

Первый семестр я окончила с одной четверкой, естественно, по зельеварению.

Довольно интересны были лекции и лабораторные работы по огненной магии. У меня, единственной из всех, хватало силы на файербол. Я страшно гордилась этим горящим теннисным мячиком, пока случайно не увидела на полигоне тренировки огневики. Те шары, которые они пускали, способны были пробить насквозь даже метровую каменную стену.

Особенно красиво получалось у Люции. Хрупкая элегантная блондинка кидала с руки на руку горящий и искрящийся шар размером с футбольный мяч или по плавной дуге посылала его в цель. Выглядело это на редкость эффектно.

Почему-то очень большое значение придавалось именно мощности. Нас всех учили увеличивать свою мощность: чем больше тренировок, тем лучше. Теоретически, тренируясь, я могла со временем достичь и пятого уровня.

Но вот расплавить камень ладонью и сделать ровную поверхность огневики не могли. Их муштровали только выкладываться в полную силу и совершенно не учили применять магию точно. Так что расстраивалась из-за своего слабого дара я не слишком долго.

С группой у меня сложились странноватые отношения. Крепко подружиться не получилось ни с кем. Возможно, сказывалась разница в возрасте. Мне все они казались несколько инфантильными, а они меня считали занудной заучкой.

Здесь не было слова «ботан», зато было слово «куки». Куки – название какого-то мифического грызуна, который обитал в архивах и старых хранилищах магических книг. Говорят, что их давным-давно вывели. Но слово «куки» осталось. Я даже не обижалась. Дети и есть дети. Мне было все равно.

Фамильяр, я назвала его Чип, выжил и подрос. Его изображение отыскалось в старинном атласе в библиотеке. Ласка. Белая изящная ласка. Быстрый, ловкий и свирепый хищник. Но пока Чип был всего сантиметров десять длиной, необычайно чистоплотный и ласковый. Дивный малыш!

Он ненавидел расставаться со мной даже в ванной, поэтому повадился купаться каждый день. В школу он ездил у меня на шее, в качестве аккуратного воротничка. Преподаватели относились к нему очень по-разному. Огневик, магистр Торк, его не замечал, ну, или ему было наплевать. Он был очень стар и собирался на пенсию, только ждал замены. А вот магистр Цвирк неожиданно влюбился в него.

Моя вторая, и последняя, на всю группу четверка по зельеварению – частично его заслуга. Однажды он ушел охотиться во время урока и притащил мерзкую полуживую жужелицу на стол леди Цвирк. Этим и растрогал ее чуть не до слез. А мы выслушали целую лекцию о крапчатом многоноге и его пользе в различных зельях. А главное, о редкости многонога и ядовитости. Фу...

Вспоминать не хочется. С этой мерзкой букашкой варили разные зелья, и назначение их не всегда было приятным. Например, с многоногом можно было сварить одну из самых противных разновидностей «Долгого сна». Благо мне не придется заниматься таким в дальнейшем.

А вот первая четверка по заслугам досталась Морку, одному из водников. У него был прямо талант к зельям, и он был любимчиком леди Цвирк. Надо отдать ей должное: именно она научила меня добавлять в зелья силу дозированно, буквально по капле.

Излишек силы способен был испортить любое зелье или превратить его во что-то другое. Я помню, что однажды мы варили зелье, отгоняющее мух, и, рассердившись на нашу неуклюжесть, магистр потребовала каждого намазаться своим варевом.

Я отделалась противной сыпью по телу, а вот один из воздушников жутко вонял еще четыре дня, так что сидеть с ним в одной аудитории было практически невыносимо. Ну правда, мухи передохли почти во всем городе. Кто знает, стоило ли оно того?

С физкультурой все обстояло хорошо. Старалась я зверски. Надо сказать, старания мои увенчались окрепшими мышцами и частичной потерей веса. Голодать я не хотела, диеты, после пары первых занятий, не придерживалась: я росла и часто хотела есть. Единственное, не ела ночью сладкое. Но понемногу я все же худела. Еще полгода-год – и буду нормальной.

В следующем семестре стихийные лекции у нас будут водные. Думаю, это будет интересно.

Маленькие каникулы после первого семестра я провела за разбором заклинаний в родовой книге. Это было на порядок сложнее того, чему нас учили в школе. Там нужны были не только четкая дозировка силы, но и умение сливать эти силы в определенном порядке.

Даже не знаю, как объяснить. Больше всего это, пожалуй, походило на вязание на коклюшках. Заклинание – не просто воздействие силой, а скорее коктейль из разных сил. И сплести из него кружево очень сложно. Зато выхлоп получался фантастический.

Заклинание гладкости, которое я учила на каникулах, сдалось мне только на шестой день, уже поздно вечером. Ну не могла же я его не опробовать? Но пробовать дома я не рискнула. Оделась и приказала заложить коляску. Именно этим заклинанием я вычистила лед на озере в школьном парке до зеркального состояния. На всем озере. Все стометровое блюдце стало напоминать абсолютно гладкое стекло.

Благо, что сыпал снег и за ночь озеро снова завалило. Не думаю, что за такие эксперименты меня бы похвалили. Но теперь я понимала, почему родовые книги больше не востребованы. Работать с заклинаниями очень сложно. Нужен индивидуальный учитель для каждого. Конечно, работать силой проще.

* * *

*Королевство Арьера, столица Тион,
королевский дворец династии Борго,
покои наследника престола принца Ченза Борго*

– Ваше высочество, к вам граф Сильвер...

– Тун, скажи графу, пусть проходит, я жду. И подай нам ту бутылку вельского коньяка, которую он мне проспорил...

– Привет, твое высочество!

– Ты выглядишь так, Грей, как будто месяц отъедался на кухне у тетушки Мальвы.

– Будет тебе насмехаться, Ченз. В провинции настолько неторопливая жизнь и так мало развлечений... Я счастлив, что выполнил поручение короля и вернулся. Ссылка, прикрытая благовидным предлогом, – по-другому этот городишко не назовешь.

– Балбес ты, Грей. Тебе уже к тридцати, а ты все о развлечениях думаешь.

– А о чем мне еще думать? Войн, слава Источникам, нет. В королевстве уже восемь лет тишина, покой, и даже мухи у нас сонные.

– Боюсь, Грей, что как раз тишина и покой кончаются.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То и хочу. Отец не выздоравливает. Пока удастся скрывать, но дядя Шаэр уже месяц гостит при дворе...

– Лорд Шаэр? Какого крампа он тут делает?

– А как ты думаешь? Два дня назад, ночью, он встречался с послом Фесса в одном веселом заведении.

– А кто еще замешан?

- Ищем, следим. Пока вычислили только младшую ветвь Лернийских и герцога Клига.
 - Крамп его побери...
 - Да не его побери, а тебя накажи, балбеса... Тебе мало было придворных девок, за каким ты полез к его жене?
 - Ченз, ты же знаешь...
 - Да я-то знаю, что рога у него в дверь не проходят, и все знают, но попался-то именно ты! Да еще и ранил его на дуэли...
 - А по-твоему, нужно было дать прибить себя?
 - А по-моему, тебе, дружок, жениться пора.
 - Ой, только не начинай!
 - Грей, лекари дают отцу еще два года, если повезет – два с половиной.
 - И?
 - Мне нужен герцог Клиг. Ты помнишь расположение его земель? Они граничат с Фессом. Если он столкнется с дядюшкой, мне не престол светит, а полноценный государственный переворот и могила в конце. И гражданская война всем нам. Как тебе такой расклад?
 - Варианты?
 - Даст Источник – отец выздоровеет. Ты знаешь, я не слишком рвусь к власти.
 - Еще какие? Ну, что ты мнешься? Наверняка что-то у тебя на уме есть.
 - Отправить тебя в провинцию. Это совет отца. Пойми, мне нужна поддержка Клига. Обещаю, при первом романе герцогини ее сольют мужу. Много времени не понадобится, ты знаешь. Тогда есть шанс на разговор с герцогом. Но! Есть еще одна вещь, которую ты должен знать. Государственная тайна, тебе понравится, обещаю.
 - Говори.
 - Нужна клятва на крови.
 - Ого! Все так серьезно?
 - Более чем...
- Граф полоснул себя кинжалом по ладони, и зазвучали слова на древнем, уже забытом языке. Кровь в ладони засветилась и собралась в шар. Медленно, под речитатив клятвы, из шара вытянулся жгут и петлей лег на шею Грея. Петля замкнулась в ошейник, и кровь погасла.
- Крамп, как я ненавижу эти тайны и клятвы! Потом неделю горло болит. Надеюсь, я все же не зря мучился.
 - Нет, Грей, не зря. Старик Зерб утверждает, что сможет пробить путь в Проклятые Земли. Не забывай, он сильнейший бытовик в государстве. Думаю, не только в нашем государстве. По сути, он архимаг.
 - Ченз, только не говори, что ради этой ерунды я давал клятву! Что мы там забыли?
 - Это настолько не ерунда, что ты просто не поверишь. Я даже не стану и стараться. Поэтому держи. Читай здесь, выносить это нельзя. И учти, это знание передается в семье уже девятое поколение. Свитку больше двух тысяч лет, Грей...
- Принц протянул старинный свиток, так плотно покрытый защитными и скрывающими заклинаниями, что кожа плохо гнулась. Читал Сильвер долго, а принц тем временем спокойно разлил коньяк по бокалам и с удовольствием глотнул из своего. Граф даже не заметил.
- С ума сойти, Ченз! Пятый Источник! Насколько этому можно верить? Сколько попыток уже было?
 - В первых двух поколениях их даже не считали. Потом как-то все устаканилось и в каждом следующем делали по несколько десятков попыток. Как ты понимаешь, они очень магозатратны.
 - И при тебе делали?
 - Да. Все данные хранятся в архиве под огромным количеством старинных заклинаний. Но Зерб уверен, что еще полгода-год работы – и он пройдет барьер. Обещаю, экспедицию

поведешь ты. Если верить этому свитку, а мы не можем не верить, ты видел клеймо в конце? Его составил сам Шайт! Так вот, если верить свитку, этот прорыв нормализует работу всех Источников. Для многих уже не секрет, что магия в мире вырождается. Мы просто бледные тени великих магов прошлого. И ты не слишком внимателен, Грей. Если Источник заработает в полную силу, барьер будет снят. А это – огромная территория для освоения. Заметь, для освоения Арьерой, а не, допустим, Фессом. Остальным не так удобно туда добираться. Да и попыток с их стороны последние лет пятьсот не было. Они забыли. Нет, естественно, когда откроем проход, пытаться-то они будут... Но никто и не ждет от нас такой резвости. Все причастные находятся под клятвой. Барьер стоит тысячи лет. Я отдам ее тебе, эту землю, полностью, под новое герцогство. Часть ты сможешь раздать своим людям. Земель там хватит. И вот там тебе занятий хватит на всю жизнь. Свои земли оставишь младшему, он у тебя хозяйственный и рачительный парень. Ну, если ты, конечно, хочешь такое приключение. А теперь скажи мне, стоит ли ради этого посидеть в провинции еще немного?

– Я выезжаю сегодня же!

Принц рассмеялся.

– Завтра вечером, Грей. Не раньше.

– Почему?

– Посмотри на стол.

– Ах ты ж...

– Вот-вот! Думаю, моя новость достойна этого напитка. И чтобы ты там не взбесился от безделья, пойдешь преподавать в местную школу магии. Тем более что на второй семестр они прислали запрос на огневика. Это, конечно, не столичная школа, но ты там уже был, город знаешь, согласишься, он не самый маленький в королевстве.

– Но такой чопорный и скучный! Единственный нормальный человек там – Рив Рубус. Отличный парень, его коллекция клинков впечатлила даже меня. Представь, я выменял у него на два вельских ножа XII века прекрасную гринскую рапиру...

* * *

Начались занятия с водником. Магистр Эльга Мильо была потрясающей красоты женщиной, плавной и текучей. Когда она шла по коридору школы, казалось, что, прихотливо извиваясь, бежит ручеек. Журчащий голос и льющиеся белые волосы не отменяли ее строгости и аккуратности. Мне водная магия показалась интереснее, чем огненная, но несколько сложнее. Я научилась мыть полы и собирать грязную воду в шар. Это было совершенно замечательно и не слишком сложно.

А вот книга научила меня при трети затрат силы мыть полы во всем доме, а не в одной комнате. Хотя на правильное произнесение и расстановку акцентов в плетении заклинания я потратила больше двух недель. Зато я заработала благодарность всех горничных.

А еще неделю я потратила на то, чтобы этим же заклинанием очищать маленькую поверхность. Сложно было вложить в заклинание параметры необходимой площади. Когда научилась, стало намного проще. Книгу я не бросала. Ежедневно минимум час-полтора я отдавала изучению заклинаний. Много у меня силы или мало – сложно сказать. Никто не знает, что в жизни может понадобиться. Если есть возможность усвоить что-то новое – надо пользоваться.

Нас учили замораживать и кипятить воду, стирать и устраивать водяные вихри. Тут вода немного сплеталась с воздухом, так что качественнее я смогу это делать в следующем семестре. У меня стали лучше получаться зелья. Намного лучше. Я их чувствовала. Я правильно дозировала силу. Нас учили лечить. Человек – это вода. И правильно распределить водные ресурсы в организме, и влить каплю силы в кровь или, допустим, в желудочный сок, это и значит – вылечить. Не все, но очень многое.

Ежедневно примерно десятую часть сил я вливала в Чипа. Он рос и умнел на глазах. Он даже научился передавать мне короткие мысли, типа: «Опасность!», «Враг!» и «Еда-а-а!». Последнюю мысль Чип всегда передавал наиболее эмоционально: похочмячить он очень уважал. Лопал все, до чего мог дотянуться, но предпочитал, разумеется, сырое мясо. Это вовсе не значит, что он бы побрезговал жареным.

А вот еще одну его мысль я никак не могла понять до конца. Больше всего она, мысль, была похожа на презрительное фырканье, так он по утрам реагировал на Люцию, когда мы ехали в школу. Возможно, что я зря волновалась и это не я плохо считывала, а просто именно оно и было – фырканье в ее сторону. «Опасность» – это реакция на Синтию. Всегда одна и та же.

Зато Чип весьма благосклонно отнесся к мэтру Рубусу. Его он всегда приветствовал странной мыслью «Мур-р-р» и даже разрешал себя гладить. Мэтр, как и обещал, заезжал достаточно часто. Каждую неделю у нас было обязательное совместное чаепитие. Господин Рубус всегда привозил к чаю огромную коробку сладостей из дорожной кондитерской.

Там, в «Сладкой сказке», работал потрясающий маг-кондитер. Эти пирожные и десерты буквально таяли во рту. Сперва мне было даже неловко принимать такие подарки. Но неловкость быстро сгладилась – мэтр был интересным собеседником. Мы обсуждали мою учебу и юридические казусы, моду и работу с книгой заклинаний, историю магии и деяния великих магистров прошлого. Мэтр был слабым воздушником. С ним было хорошо и надежно.

Школу потрясла новость о том, что магистр Торк уволился и на его место прислали столичного учителя. Некий Грей Сильвер стал главной темой сплетен и разговоров в школе и городе. Самое забавное, что, даже не видя его, я была ему очень благодарна.

Люция стала вести себя почти по-человечески. Правда, наряды она теперь меняла ежедневно, каблуки на туфельках стали значительно выше, зато она утром здоровалась и не злобилась без причин. Думаю, ее увлечение огненным магом сыграло в этом изменении главную роль.

Надо сказать, что все огневики, как одна, резко похорошели и приобрели привычку мелодично смеяться. Хотя и ссор стало больше. За внимание столичной штучки сражались лучшие бюсты и талии школы.

Меня эта суматоха, славсла бохсла, не касалась. Огненную магию я сдала на отлично еще в том семестре. При выставлении оценки всегда учитывался профиль и уровень силы мага, так что я из уроков магистра Торка извлекла максимум. Ну, точнее, я так думала до одного момента.

На большой перемене я обычно не ходила в буфет. Раздражала и кличка – Куки, и наглые стихийники, способные просто оттолкнуть в очереди. Я брала из дома обычный фарфоровый ланч-бокс, который сама лично зачаровала. Еда всегда оставалась горячей, а есть я предпочитала в углу аудитории или в парке, если позволяла погода.

А сейчас она позволяла. Ранняя весна была бурной и активной. Снег уже большей частью стаял, и у озера, на поваленном дереве, есть было гораздо приятнее, чем в толпе народа. Почему-то котлеты были совершенно остывшие. И я решила их просто подогреть.

Может, из-за отсутствия регулярных тренировок, может, я не слишком правильно выставила коэффициент рассеивания... Сложно сказать. Но вместо того, чтобы спокойно согреть котлету и овощи, ланч-бокс взорвался. Я даже не успела испугаться. Передо мной из ниоткуда возник защитный экран, в который простучали осколки...

– Да твою ж налево, идиотка малолетняя! Ты что делаешь, дура? – голос прозвучал из-за спины.

Я узнала его сразу. Тот самый «кентавр» из конторы мэтра Рубуса. Он стоял за тонким стволом березы, слегка загороженный еще голыми ветвями кустарника, и из плеча у него торчал осколок фарфора с розовым бутонем, а по черной куртке сбегала струйка крови...

* * *

*Королевство Арьера, Ружское графство,
город Ружск, парк городской Школы магии*

Магистр Грей Сильвер

Письмо от Ченза я получил еще утром. Но прочитать его сразу не получилось – опаздывал на уроки.

Не то чтобы для меня были в новинку эти сумасшедшие девицы, но такому прессингу я не подвергался даже в школе Тиона. Хотя, наверное, в этом была определенная логика. В столице и без меня есть на кого охотиться. Полный город достаточно обеспеченных мужчин. Пусть не все молоды и хороши собой, но выбор есть.

Да и девушки в школе были не из последних родов. Все же большей частью магию наследуют аристократы. А учиться в столице могут себе позволить только очень богатые аристократы. Обучение-то для лучших магов бесплатное, но вот цены на жизнь в столице кусаются.

Так что, конечно, и улыбались, и платочки роняли, самые нахальные норовили в обморок на ручки мне завалиться, но в целом все было в рамках.

Только в Ружске я чувствовал себя лисой на псовой охоте.

У девиц, совершенно случайно разумеется, спадали с ног туфельки и скользили с верхних ступеней лестницы прямо мне под ноги. Абсолютно неожиданно лопались подвязки на чулках. Ага... Магические подвязки – лопались! Представляете? Вот и я тоже – нет! Очень часто они «не понимали».

– Милый маги-и-истр Сильвер, я ни панима-а-а-аю, как вектор рассеивания влияет на привязку к месту. Не могли бы вы задержаться после уроков и объяснить...

И глазками наивными хлоп-хлоп... А этот смех модели «хрустальный колокольчик»! Не очень разбираюсь в дамских штучках, но иногда кажется, что они все заглотили одинаковые пилюли и вкрадчиво-ласково-наивный голосок приобрели от магии.

Какой-то идиот пустил сплетню, что я люблю голубой цвет, и теперь я ежедневно лицезрел все оттенки голубого. И все бы ничего, я терпеливый человек, для огневика – так прямо айсберг, но ведь в группах учились еще и мальчишки-подростки. И большая часть этих пубертатных прыщавых недорослей теперь меня тихо ненавидела...

Иногда я начинал думать, что поход к Источнику не такая уж и награда...

Нет, разумеется, на самом деле так я не думал. Я просто ждал этого похода, как лучшего, что могло случиться в жизни. Огромные земли, на судьбу которых я смогу оказывать влияние. Не говоря уж о том, что восстановится магия во всем мире. Думаю, это дорогого стоит...

Возможно, конечно, проблема не в мире, а во мне. С тех пор как в мои пятнадцать отец на моих глазах убил Лео, а маменька одобрила это...

Мои фамильяром был огненный грифон. Возможно, последний в мире. Чистая, любящая и понимающая душа, сгусток силы и красоты. Да, конечно, его смерть дала мне возможность дорасти до магистра. Но я был согласен тогда опуститься на любой уровень, да пусть бы и вообще остаться без магии, лишь бы он жил! Я и сейчас согласен, только кого это интересует?

Там, в новом мире, у меня обязательно будет семья. И клянусь, я никогда не вмешуюсь в отношения моего сына и его фамильяра. Это как вырвать кусок души и требовать не замечать потерю.

До сих пор не было ни дня, чтобы я не вспоминал его горящий взгляд и тяжеловесную ласку, когда он бодал меня, тощего подростка, лбом в бедро и сам же придерживал крылом, его шелковые перья и львиную кисточку хвоста...

Надеюсь, у них есть шанс на возрождение и Лео, пусть и не в этой жизни, даже пусть не со мной, будет счастлив...

Во мне проблема или нет, но скука – мой спутник. Когда в шестнадцать лет я прошел экзамен и был зачислен на бесплатный курс столичной школы, это заняло меня на некоторое время. Потом сразу война. А потом – сплошная серость.

В графство я не вернулся. Как наследник, я ежемесячно получал законные пять процентов от доходов. Тратить в столице было где, и я тратил от души. Я не вернулся домой даже после смерти отца. Его желание возвеличить род привело к тому, что его тихо ненавидели и я, и младший, и даже мать. Каждый за свое, впрочем.

Из-за этого непонимания, куда можно растратить силы, и случилась безумная эскапада в Шипской битве, которая, на удивление, закончилась так удачно.

Это будет первый закон моего герцогства – запрет на убийство фамильяров.

Письмо я решил прочитать в парке. Иначе девицы не дадут даже чашку кофе выпить спокойно. У них, кстати, ни у одной не было фамильяра. Родители увеличивали силу слабых магинь.

Я давно устроил себе удобное местечко, прикопал небольшой артефакт защиты и прятался за ним каждую большую перемену. В учительской, к сожалению, отсидеться я не мог: три из пяти магичек были не замужем. Интересовалась мной только одна, но ее назойливости хватало с лихвой.

Достал фляжку с горячим кофе и только собрался спокойно посидеть, как заметил движение. Крамп их всех побери, неужели кто-то навесил следилку? Но нет, девица, похоже, забрела сюда случайно. Во-первых, на ней было практичное серое платье, а не небесно-голубые шелка, во-вторых, в руках она тащила коробку с едой.

И еще – на шее у нее сидел фамильяр! Неладное я заподозрил сразу, как только она открыла коробку. Я просто увидел эти зеленые нити в огненной магии. Огонь и зелень плохо сочетаются. Зеленое – цвет тревоги для любого огневика, так что экран я поставил почти машинально, ровно в ту секунду, как только она начала формулу активации огненной магии.

Резкая боль в плече отнюдь не способствовала моему хорошему настроению...

– Да твою ж налево, идиотка малолетняя! Ты что делаешь, дура?

– У вас кровь течет...

– Я вообще-то заметил!

– Давайте я вылечу, я умею, нас учили.

– Опыты будешь на своих однокурсниках ставить! Ты зачем активировала магию? Ты что, не видела, что там рассогласование на два полюса идет? Вам же читают технику безопасности в первую очередь!

– Я не видела рассогласования.

– Как можно не видеть? Ничего, фиг ты у меня сдашь зачет!

Я покривился и выдернул осколок. Закрыв глаза и начал сращивать сосуды. Крох водной магии, которые были мне доступны, на это хватит.

Зачет этой недоучке я устроил прямо на месте. Надо сказать, она меня удивила. Теорию она знала, пожалуй, как бы не лучше, чем я. А ошибку допустила глупейшую. Зеленый потому и появился, что она элементарно перестаралась.

На то время, что она пользовалась коробкой, сил было вложено избыточно, а вот ограничений по времени я не заметил. То есть коробка грела постоянно, независимо от того, пустая была или полная. Естественно, нити силы не выдержали колебаний «есть что греть» и «греть просто так». Это как горячее периодически окунать в ледяную воду. Рано или поздно любой материал не выдержит.

– Почему ты не проверила остаточную силу перед новым заклинанием?

– Я не знала, что это нужно.

– Да не мог ни один магистр-огневик пропустить такое. Это хоть и мелочь, но иногда дает вот такой результат.

– Ну, возможно, этот материал давали, когда я болела. Я тогда пропустила два дня.

– А взять конспекты в группе ты не могла?

– Смешно! Кто же даст свои конспекты Куки?

– Куки – это ты?

Она промолчала и отвернулась. Ну ничего удивительного, такие есть в каждой группе. Может, просто не сложились отношения, или родители бедные, или тупенькая и учится с трудом... Хотя не тупенькая – это точно!

– Ладно, зайди ко мне в конце дня, прогоню тебе еще раз всю теорию безопасности. Мало ли что ты еще пропустила!

– Спасибо.

И после этого развернулась и ушла. Не хлопала глазками, не смеялась колокольчиком, не падала в обморок... Даже странно!

* * *

Леди Грейс Лернер

Я отсидела оставшиеся две пары, дождалась Люцию, приехала домой. Поковыряла обед, который накрыла лера Карри. Аппетита не было, и я попросила ее не тревожить меня. Сослалась на головную боль и желание отдохнуть. Ушла в спальню, легла, уткнувшись в подушку, и разревелась...

Может, этот мир не принимает меня? Ведь по факту я никому не нужна... И этот... кентавр чернявый сегодня... дурой обозвал...

Чип беспокойно метался у меня на голове, тыкался мордочкой в щеки и пытался слизывать слезы: жалел. Но и любил! Ну раз я хотя бы ему нужна, может, все не так и плохо? Даже не заметила, как уснула.

Проснулась ближе к вечеру, есть хочется, аж желудок крутит. И Чип скачет, как белка, по голове и плечам с внутренним воплем: «Еда-а-а-а!!!»

– Сейчас, золотце, сейчас. Пойдем к тетушке Маго и возьмем самый вкусный и самый большой кусок мяса. И весь только для тебя! Мне и супа хватит.

И надо все же уточнить, как я ухитрилась пропустить нужный материал. Ну ладно, конспектов нет, но в учебнике-то должно быть?

В учебнике он и был. Даже выделено курсивом. Вот как я могла пропустить? Некоторое время я гоняла эту мысль и пришла к выводу, что мне нужен отдых. Ну там по магазинам прошвырнуться, в парикмахерскую наведаться, просто погулять, в конце концов... Весь этот сабантуй я решила отложить до конца недели. В конце недели как раз день рождения местной Грейс. Значит, теперь мой.

Запланировала я полный комплект. Послала приглашение мэтру Рубусу на вечер.

С утра схожу в салон красоты, обязательно куплю себе вечернее платье и, пожалуй, украшу гостиную. Надо подумать, что из магических артефактов сгодится. Или стоит сходить к Синтии и попросить нанять людей для украшения комнаты? Ну уверена, что и тут есть службы, зарабатывающие на этом. Раз есть записывающие кристаллы, пусть это и дорого, то наверняка есть записи музыки. Только по тому, что мне хотелось все и сразу, я поняла: устроить праздник – верное решение.

Пришел ответ от мэтра. Он спрашивал, возможно ли ему явиться с парой хороших знакомых. Немного подумав, я ответила утвердительно. Думаю, кого бы он ни привел, это будет

хорошо. А то ужин на двоих сильно напоминает свидание. А мне вовсе не хотелось переводить наши отношения в эту область. Нет, как друг он меня более чем устраивал. Но вот какой-то тяги к нему, как к мужчине, я, пожалуй, не испытывала. Так что это просто отлично, что будет еще несколько человек.

Магистр Грей Сильвер

Я ждал ее больше часа. Она так и не пришла, а я даже не догадался спросить, с какого она курса. Хотя думаю, что найти Куки будет не так и сложно. Вряд ли на пару сотен человек в школе многие носят такую кличку.

Кстати, стоит написать Чензу, что школа ветшает. Понятно, что раньше здесь училось намного больше народу. Но это не значит, что стоит оставлять дряхлеть неиспользованную часть здания. Я выпросил у ректора себе под жилье одну из башен, и по моей просьбе магистры за вечер привели ее в порядок.

Самое главное, что вход мне зачаровал ректор лично. Так что путь моим милым пираньям в голубых шелках ко мне был заказан. Чтобы кому-то попасть в жилую часть, я должен провести его лично.

Письмо Ченза содержало любопытную информацию. И не сказать, что она привела меня в восторг. Он писал, что по условиям прорыва в экспедицию войдут только женатые. Это значило, что у меня есть полгода-год на то, чтобы жениться.

Меня не особенно волновали всякие там заботы об возвеличении рода и преемственности поколений, тем более что Андре, мой младший, радостно вступил в брак в день совершеннолетия и уже успел настроговать мне троих племянников. Так что без наследника род не останется. А в свете последних событий это даже к лучшему. Он хороший парень и отличный хозяйственник, леди Альда прекрасно справляется с проблемами замка. Они любят друг друга, что уж совсем редкость в договорных браках.

Думаю, для него лучший вариант, если я уйду из графства совсем. И для меня лучший. Начинать на новом месте, мне кажется, значительно интереснее, чем разгребать тот придворный гадюшник, который оставил в наследство отец.

Одни фрейлины матери способны довести меня до взрыва буквально за десять минут разговора. И да, я их боюсь, и даже не стесняюсь этого... Бояться гадюк – это нормально. Не слишком понимаю, как с ними справляется леди Альда, дай ей Источник силы и здоровья. Но ведь справляется же...

А вот идея заключить брак самому меня не слишком вдохновила. Но похоже, это не та история, когда я смогу отвертеться.

Ченз писал довольно подробно. И именно отсутствием женщин в предыдущих прорывах старый Зерб объяснял неудачи. Если подумать, его теория кажется достаточно стройной.

Когда Шайт, самый мощный из всех магов, кого мы знаем, оградил один из Источников, это было время Диких Войн. Воевали все и со всеми, сила, скопленная магами, была так велика, что каждый норовил установить свои законы. Воевали герцогства и баронства, деревни и государства...

Именно тогда Шайт блокировал Источник. Барьер только разрастался первые десять лет, постепенно отесняя от Источника людей. А заодно деля континент на части. Потом, лет через триста, когда все войны стихли и страны начали налаживать отношения и торговлю, эти отростки барьера, которые давали проход группам не более пятнадцати человек зараз, и не давали пронести оружие, стали истончаться.

Потом и совсем исчезли, но магических войн больше в мире не было. Конечно, были пограничные стычки типа Шипской битвы, но все же не массовое самоубийство.

И за барьером остался только огромный кусок земли, почти правильный круг. Пройти туда до сих пор не удавалось, и земли стояли пустые. Для Фесса и Ранской империи проход туда был неудобен. Фессу, кроме барьера, мешают горы, а империи – скалистые берега. Для их кораблей там нет дорог. А вот для нас это будет отличный подарок.

Другие Источники перестали реагировать адекватно еще тогда. Хотя легенды о том, что раньше они хоть и не часто, но общались с магами, ходят до сих пор. Сам Шайт, по преданию, остался там, за барьером. Пять Источников будут держать магию в равновесии.

Кто бы мог подумать – забытый Источник!

Будет, естественно, будет магический откат. Но ничего страшного не ожидают. Блокировка стоит более двух тысяч лет, соответственно, максимально резкий откат растянется на первые четыреста-пятьсот лет. И нет, у действующих магов сил не прибавится, а вот родиться маги будут и чаще, и мощнее. Оно и к лучшему. Будет время наладить систему образования для них и систему ограничения. А то ведь опять мир попробуют разнести.

Именно потому, что кто-то должен смотреть на мир трезво, на трон садятся только самые слабые в поколении маги династии Борго. Или вообще просто люди. Зато на службу привлекают сильнейших. Их связывают клятвой на крови, и они служат верно. А у короля есть преимущество незаинтересованного взгляда. Потому и держатся Борго на троне все эти тысячелетия.

Да, так вот... чтобы прорыв был удачный, идут только пары. Ключ к реабилитации источника рассчитан на мужчину и женщину, а не на двух воинов. Зерб проводил в лаборатории какие-то изыскания, и при прочтении ключ наконец-то отозвался. Не активировался, но и отзыв – уже много! Раньше считалось, что ключ активируется при приближении источника. Ан нет...

Более того, Ченз писал, что и открытие барьера потребует на порядок меньше сил, чем требовалось раньше на попытку. Ни одна из которых, кстати, не увенчалась успехом.

Сам-то Ченз слабый воздушник, но прекрасный теоретик. Думаю, он лично проверил все выкладки Зерба, да еще и не один раз. Иначе и про этот прорыв я бы не узнал, как не знал про те, что были раньше. Похоже, что в этот раз Ченз уверен, что мы пройдем. А уж обещанные мне земли – это говорит о том, что отец Ченза, Его Величество Виран Борго Шестой, не просто в курсе всех разработок, но и одобрил их.

Так что женитьбы мне не избежать. Пожалуй, надо подумать, с кем я смогу, не особо напрягаясь, сосуществовать ближайшие пару сотен лет. Как-то вот с ходу никто и в голову не приходит.

* * *

Леди Грейс Лернер

В день рождения я проснулась на удивление поздно. Чип уже прыгал по подушке и голове и мысленно верещал. Открыла окно и выпустила малыша на прогулку.

На двенадцать дня у меня была запись в салон красоты, так что платье я должна купить до того, как...

Все же магия – потрясающая штука. Я объехала несколько ателье, но даже те модели, которые мне не шли, смотрелись сказочно. Себе я выбрала темно-вишневый бархат с золотой отделкой. Ничего подобного в прежнем мире я даже не видела: ткань играла и переливалась как атлас, мелкие золотистые искры блесков сливались в удивительные узоры на горловине, рукавах и подоле. Полоски рисунка были довольно узкими – я не хотела напоминать елку.

Волосы мне уложили в аккуратную прическу, выпустив несколько небрежных прядок, – смотрелось легко и естественно. Все же есть разница, обычный парикмахер тебя укладывает или маг. Маникюр я сделала без покрытия. Руки у меня красивой формы, с тонкими пальчиками, так что лак мне и не нужен.

А еще я зашла в ювелирный. Лучше бы я этого не делала. Сумма, которую я там оставила... Нет, я даже сказать это вслух стесняюсь. И это не артефакты, обычная ювелирка.

Зато изумрудная слезинка улеглась в вырезе платья, а тонкое кольцо с изумрудным маркизом смотрелось очень необычно. Мелкие бриллианты, обрамляющие его, только подчеркивали совершенство камня.

Дольше всего я выбирала духи. Мне не слишком нравились модные в этом сезоне пряные ароматы. Такие у нас называли бы восточными. Цветочные казались слишком сладкими. Наконец хозяйка салона, приятная женщина в годах, попросила меня закрыть глаза и понюхать очередной флакон.

Горный чистый и прохладный воздух, чуть горьковатый аромат степной травы и совершенно неожиданная, зато абсолютно идеальная нотка лимона. Несколько странное сочетание, но совершенно точно – мое.

Когда я вернулась домой, лера Карри пригласила меня в гостиную. Мне кажется, получилось замечательно. Вечером, в сумерках, огоньки магических цветных свечей будут казаться еще наряднее. От огромных букетов я отказалась, комната была украшена несколькими маленькими композициями с местными подснежниками. Мне понравилось их название – ночная тайна.

Ночная тайна славились тем, что цветок распускался днем, а запах он давал по ночам. В цветочном салоне удивились, но заказ приняли. Бело-голубые колючие звезды размером с мою ладошку в обрамлении пушистой зелени.

Чип спрыгнул с плеча и отправился их обнюхивать. Он так просил, что пришлось из одной композиции выдернуть цветок и отдать ему на растерзание. Он грыз его, даже, кажется, часть съел и валялся на размочаленном цветке.

Лера Карри сказала, что, по легенде, эти цветы растут там, где раньше были сильные выбросы магии. Я не чувствовала от цветов магического фона, но Чип явно был в восторге.

Коробку сладостей из кондитерской уже доставили. Музыкальный кристалл я привезла с собой. Забежала в кухню к тетушке Маго: салаты были готовы, нарезки – и овощная, и мясная – были прикрыты холодной пленкой, и филе для отбивных ждало своего часа.

До ужина я еще успевала отдохнуть. В парикмахерской меня уверили, что фиксация прически очень надежна и гарантия три дня. Так что, развесив платье и приготовив белье, я улеглась подремать с чистой совестью.

Разбудила меня Люция. Она получила записку из канцелярии школы. В ней сообщалось, что в связи с конференцией обучающихся магов выходные в школе продлены на два дня.

– Вот тут распишись, а то не отстанут, так и будут слать...

Я поставила подпись прямо под ее и вышла проводить. Просто убедиться, что она ушла и дверь закрыта.

По пути она успел бесцеремонно сунуть нос в открытые двери гостиной.

– Ого, гостей ждешь? Даже интересно, кто это решил романтически отдохнуть с Куки?

– Думаю, дорогая сестер, тебя это не касается.

Она фыркнула, и я закрыла за ней дверь на замок.

В семь вечера я вышла встречать гостей. Люция в это время собиралась куда-то на выход. Мэтр Рубус был точен, как и всегда.

Он принес роскошный букет белых роз. С ним была очаровательная рыженькая девушка в платье цвета осенней листвы. Хрупкая и изящная, как статуэтка, с легкой россыпью веснушек на фарфоровой коже и выбивающимися из строгой прически кудряшками на висках.

– Моя невеста, леди Кина Левин, – мэтр Рубус представил мне моих гостей, – и мой друг, магистр Грей Сильвер.

Магистр смотрелся великолепно. И черный фрак сидел как влитой, и небрежно заколотый бриллиантовой булавкой галстук был повязан элегантно и естественно, и даже в руках он держал букет ночной тайны.

Но поразил меня все же не он. Выходящая из дверей Люция на секунду обернулась, и я увидела перекошенное злобой и ненавистью лицо...

* * *

Магистр Грей Сильвер

Когда Рив пригласил меня составить ему компанию на дне рождения девушки, я решил, что он пьян. Уж кто-кто, а он-то регулярно выслушивал мое нытье на тему «Достали, заразы малолетние». Тем более девица училась в школе, хотя и не в моей группе.

Но, как и всякий талантливый поверенный, Рубус умел быть убедительным. Не вдаваясь в подробности биографии дамы, намекнул, что означенная Грейс Лернер исключительного ума и характера девушка – это раз; не станет вешаться мне на шею, так как не торопится замуж, – это два; является удивительно интересным собеседником с нестандартным подходом ко многим явлениям – это три...

На пункте «это семь» я сдался. Из всех пунктов меня удивил, если честно, только один: «не считает себя потрясающей красавицей – это пять». Стало даже немного любопытно. Аристократка, не из безумно богатых, но и не нищенствует, и при этом не потратилась на всякие улучшения магией? Да не бывает такого! Пусть магии воды и лекарская у меня в зачаточном состоянии, но увидеть следы работы других магов я точно смогу.

Ехали втроем, Рив вез свою невесту, леди Кину, знакомиться с девушкой. Меня, так понимаю, захватил для равновесия.

Меня, кстати, удивил его подарок – перевязанные атласной лентой три тома «История магии». Странноватый сувенир для девушки. Но на мой вопрос Рив заявил, что леди Грейс это понравится. Сам я приобрел в подарок простенький артефакт-накопитель. Не слишком мощный, зато красиво оформленный в колечко.

По пути заехали в цветочный, Рив взял стандартные розы, я, немного подумав, соблазнился скромным маленьким букетом ночной тайны. Сто лет их не видел живьем. Но прекрасно помнил их запах. Когда мы с Лео сбегали ночью в лес, просто побегать и поиграть, повалиться в росе и посидеть вдвоем у огня, на полянах стоял одуряющий запах ночной тайны. Для меня он так и остался запахом счастья.

Именно поэтому мне так понравилась маленькая гостиная, где мерцали теплые огоньки разноцветных свечей, у окна был накрыт стол на четверых и играла очень тихая и спокойная музыка, как бы даже не классика, никаких модных типпи и ципсов, предполагающих достаточно интимные парные танцы. В низких вазах – шары ажурной зелени и закрытые бутоны ночной тайны. Мой букет тоже закрывался и уже начинал пахнуть весенней ночью и счастьем.

Девушка держалась прекрасно. Разумеется, меня она сразу узнала, но даже бровью не повела. А вот наличие в фойе леди Люции Теренс было не слишком приятно, пока я не понял, что она уже уходит. Честно, я был рад, хотя и не понял, почему подруга леди Грейс не осталась на ужин. Нужно будет потом спросить у Рива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.